

Социум, общество и государство: история и современное развитие

Томск

I Международная научно-практическая
конференция

СБОРНИК
НАУЧНЫХ
ТРУДОВ
ПО
МАТЕРИАЛАМ I
КОНФЕРЕНЦИИ

978-5-00-007557-9

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Социум, общество и государство: история и
современное развитие**

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

31 марта 2017 г.

www.scipro.ru
Томск, 2017

УДК 001
ББК 72

*Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.Андреева*

Социум, общество и государство: история и современное развитие:
сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической
конференции, 31 марта 2017 г. Томск: НОО «Профессиональная наука», 2017. 94
с.

ISBN 978-5-00-007557-9

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы экономических, социологических наук, развития философии, педагогики, психологии по материалам I международной научно-практической конференции **«Социум, общество и государство: история и современное развитие»** (31 марта 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015K от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 001
ББК 72

978-5-00-007557-9

© Редактор Н.А. Краснова, 2017

© Коллектив авторов, 2017

© НОО Профессиональная наука, 2017

Содержание

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ.....	1
Егорова Е.В. Проблемы занятости молодежи в регионе	1
Короткий С.В. Корпоративная форма управления как элемент глобального инкорпорирования	10
Корельская Е.А., Матюшина Э.Д. Арктический вектор в эконометрии РФ	27
СЕКЦИЯ 2. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	36
Шаяхметов М.С. Необходимость совершенствования стратегий развития муниципальных образований с учетом окружающей природной среды	36
СЕКЦИЯ 3. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	45
Губеева З.А. Особенности участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями здоровья	45
СЕКЦИЯ 4. СОЦИОЛОГИЯ	52
Бондаренко В.А., Фролова Ю.С. Контрриторические стратегии и идиомы в отношении беженцев из Ближнего Востока в Европейский союз	52
Горячева О.Н., Бахтиева Г.Ш. Информационно-пространственная среда Набережных Челнов	70
Исламов В., Мотовилова А. Реализация трудового аспекта в воспитательной функции семьи	75
Равочкин Н.Н. Идеологические (чайлдфри, феминизм), статистические и правовые факты как интерпретация демографической проблемы современного российского общества	81

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 33

Егорова Е.В. Проблемы занятости молодежи в регионе

The problems of youth employment in the region

Егорова Екатерина Владимировна,

студентка 3 курса ВШЭУиП САФУ им. М.В. Ломоносова

Egorova Ekaterina,

3rd year student of the Higher school of Economics, management and law. M. V.

Lomonosov

Научный руководитель:

Шилова Т.Я., кандидат экономических наук, доцент ВШЭУиП САФУ им. М. В.

Ломоносова

Scientific adviser: Shilova T. Ya., candidate of economic Sciences, associate Professor
higher school of Economics, management and law. M. V. Lomonosov

Аннотация: Достижение высокого уровня занятости населения – одна из основных целей макроэкономической политики государства.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что с безработицей связаны большие трудности и возникновение многих социально-экономических проблем. Проблема безработицы неразрывно связана с людьми, с их производственной деятельностью и оказывает сильное воздействие на каждого человека. Потеря работы ведет за собой потерю дохода, а, следовательно, снижение жизненного уровня, так как заработная плата для большинства людей – это единственный источник доходов, но также это и психологический стресс.

Ключевые слова: Занятость, безработица, Архангельская область, молодежь, трудоустройство, востребованные специальности.

Abstract: Achieving a high level of employment is one of the main objectives of macroeconomic policy. The relevance of this topic due to the fact that unemployment is very difficult and the emergence of many socio-economic problems. The problem of unemployment is inextricably linked to their production activities and has a strong effect on each person. The loss of a job leads to loss of income, and, consequently, the decline in living standards, as wages for most people is the only source of income, but also and psychological stress.

Keywords: Employment, unemployment, Arkhangelsk oblast, youth, employment, in-demand specialty.

Проблема занятости молодежи привлекает все большее внимание ученых и специалистов. Молодежь представляет собой большую социально-возрастную группу. Она активна, но в то же время социально не защищена. Молодые люди

испытывают множество сложностей при трудоустройстве, связанных как с необходимостью совмещать работу с учебой, так и с отсутствием опыта. Разработка и реализация государственной политики в области содействия занятости населения относится к полномочиям федеральных органов государственной власти. Закон РФ «О занятости населения в РФ» определяет занятость как деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству РФ и приносящую, как правило, трудовой доход.

По данным Росстата, уровень занятости населения в целом по РФ в декабре 2016 г. составил 66%. Численность занятого населения в декабре 2016 г. увеличилась по сравнению с декабрем 2015 г. на 462 тыс. человек, или на 0,6% [5]. Самый низкий уровень безработицы наблюдается в Центральном федеральном округе (3,3%), самый высокий - в Северо-Кавказском федеральном округе (11,2%). В Северо-западном федеральном округе уровень безработицы составляет 4,3%. Как видно по рисунку 1, по всем федеральным округам в 2016 г. по сравнению с 2015 г. уровень безработицы уменьшился [5]. Это свидетельствует об улучшении ситуации на рынке труда.

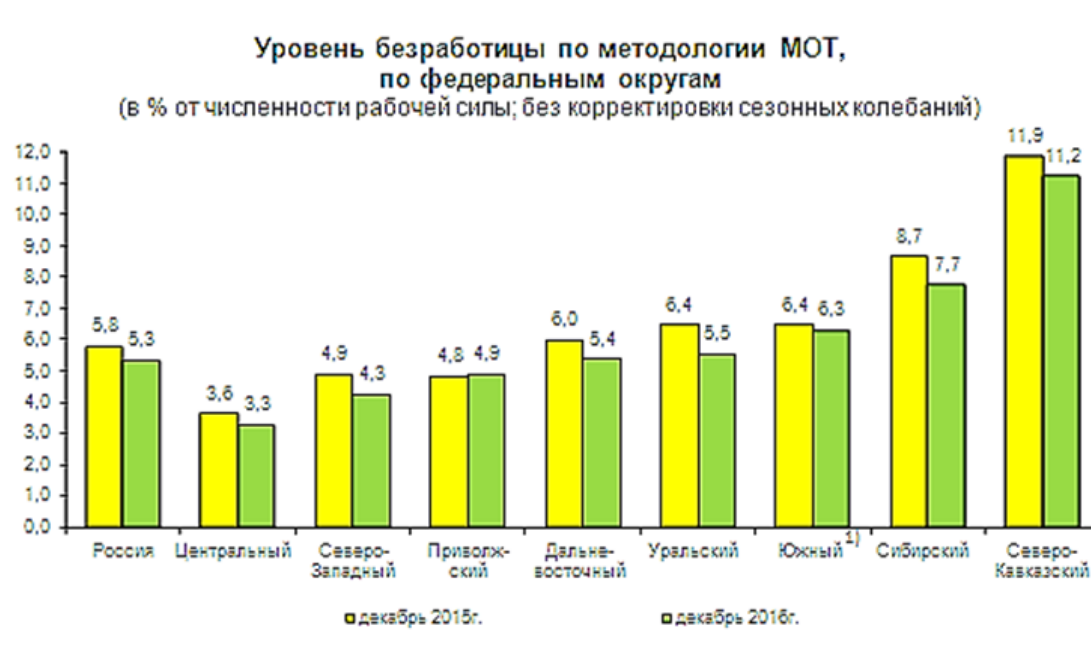

Рисунок 1. Уровень безработицы по методологии МОТ, по федеральным округам

Регионы европейского севера России характеризуются рядом проблем, которые тормозят развитие эффективной занятости. К ним относятся дискомфортность климата, негативное влияние демографических процессов, периферийность территории. Территория Архангельской области северной своей частью относится к чрезвычайно дискомфортной и очень дискомфортной зонам. Южная часть области принадлежит к умеренной неблагоприятной зоне, но здесь также требуются дополнительные затраты на поддержание здоровья населения. По мнению специалистов, дискомфортность климатических условий северных регионов снижает работоспособность человека при работе в зимнее время на открытом воздухе на 15-20% по сравнению с аналогичными работами в средних широтах.

В Архангельской области уровень безработицы в декабре 2016 г. составлял 6,8%, что выше среднероссийского показателя (5,4%) [4].

В органы службы занятости населения за отчетный период (2016 г.) было подано 94062 заявлений о предоставлении госуслуг, из них:

- 9118,0 заявлений о предоставлении информации о положении на рынке труда (9,7%);
- 13446,0 заявления о предоставлении государственной услуги по профессиональной ориентации (14,3%);
- 47028,0 заявлений по содействию в поиске подходящей работы (50%).

На рисунке 2 представлен состав поставленных на учет в службе занятости населения Архангельской области. Как видно по рисунку 2, молодежь занимает достаточно большую долю (39,5%) [2].

Рисунок 2. Состав поставленных на учет граждан в службе занятости населения Архангельской области

В настоящее время становится острой проблема занятости именно молодых специалистов. Главной причиной является отсутствие у молодых

специалистов профессионального опыта и необходимых знаний, а также отсутствие навыков адаптивного поведения на рынке труда, таких как планирование собственной карьеры, ведение переговоров с работодателем по вопросам трудоустройства, владение методами самопрезентации. Проблема трудоустройства молодежи актуальна и на региональном рынке труда. В Архангельской области доля молодежи в возрасте от 15 до 29 лет составляет 17,1% от общей численности населения области. доля данной возрастной группы по сравнению с 2010 г. уменьшилась на 5,4%, а по сравнению с 2000 г. на 6,2% [2].

Одна из проблем, которая оказывает влияние на формирование рабочей силы на региональном рынке - это миграция молодежи. Среди выезжающих преобладают лица трудоспособного возраста, что является фактором потери регионом трудовых ресурсов. Доля выбывшей молодежи (в возрасте от 15 до 29 лет) от общей численности выбывшего населения Архангельской области за 2016 г. составляет 40,5% [4].

Проблема осложняется тем, что лучшие выпускники школ области отдают предпочтение учебным заведениям Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля, Вологды. Абитуриенты считают, что в этих городах сосредоточены наиболее престижные учебные заведения. Следовательно, наша область теряет потенциальных высококвалифицированных специалистов, что негативно отражается на региональном рынке труда и развитии высокотехнологичных отраслей экономики.

Следующая проблема – это выбор направления или специальности, по которым осуществляется обучение. Абитуриент часто делает выбор исходя из идеальных представлений о будущей желаемой работе, а не в результате анализа реальной ситуации на рынке труда. Многие абитуриенты идут учиться не на

«свою» специальность. Например, по рекомендации родителей, вместе с друзьями, что сказывается на их профессиональной успешности. В ситуации сомнения необходимо выбирать ту профессию, где способности будут максимально реализованы.

В вузах Архангельской области обучается более 20 тысяч студентов. Среднее профессиональное образование в училищах, колледжах и техникумах получают 18 тысяч студентов, ежегодно выпускается около 5 тысяч человек.

Ведущими вузами области являются Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова с тремя филиалами (свыше 17 тыс. студентов и более 400 аспирантов), Северный государственный медицинский университет (4,2 тыс. студентов по всем формам обучения и около 120 аспирантов). Есть в области и негосударственные высшие учебные заведения.

За последнее время в Архангельской области число общеобразовательных учреждений начального профессионального образования (далее ОУНПО) уменьшилось более, чем на 50%. И это неудивительно, так как сокращение ОУНПО происходит по всей стране в связи с переходом к постиндустриальному обществу, когда образование высоко ценится. В Архангельской области число ОУНПО составляет 20% от всех ОУНПО по Северо-Западному федеральному округу [4].

Число общеобразовательных учреждений среднего профессионального образования (далее ОУСПО) и вузов растет, потому что растет потребность в квалифицированной рабочей силе и повышается роль образования. Главным принципом становится «чем выше образование, тем больше шансов реализовать себя». Хочется сделать акцент на то, что в нашей области сосредоточено всего 3% вузов, хотя область занимает 35% территории Северо-Западного

федерального округа (самый большой процент территории). Архангельская область выпускает 5,7% специалистов с высшим профессиональным образованием от всего числа выпускников высшего профессионального образования Северо-Западного федерального округа. В целом по области уровень образования чуть ниже среднероссийского.

Проблемой является и то, что система профессионального образования в Архангельской области осуществляет подготовку избыточной численности работников высшего и среднего профессионального образования, что не совсем отвечает потребностям регионального рынка труда и увеличивает структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы. Наиболее востребованными специальностями на рынке труда Архангельской области являются именно рабочие профессии. К ним относятся такие, как слесарь-монтажник судовой, водитель автомобиля, маляр судовой, электрогазосварщик, машинист, монтер пути, продавец, медицинская сестра, каменщик, бетонщик, станочник широкого профиля, трубопроводчик судовой, сборщик-достройщик судовой, воспитатель, военнослужащий [2].

В Архангельской области наиболее востребованы также работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности – более 2 тысяч вакансий, или 23,5%; квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий – около 1,8 тысячи вакансий, или 20,9 %.

Среди выпускников вузов, обратившихся в органы службы занятости в прошлом году, более 40% имеют специальности, которыми рынок труда перенасыщен, - это юристы, менеджеры, экономисты и др. Вакансии экономистов и юристов составляют лишь порядка 2,0% в общем количестве вакансий для выпускников [2].

Вакансии по области распределены неравномерно. Наибольшее число вакансий расположено в г. Архангельске (39,9%), Северодвинске (21,2%), Котласе (6,8%) и Новодвинске (6,3%).

Положительной тенденцией является то, что на сегодняшний день растет число молодых людей, совмещающих учебу с работой. Такая практика дает возможность приобрести трудовой опыт, повысить доход семьи, установить деловые контакты. Это значительно облегчает задачу трудоустройства после окончания учебного заведения.

Регулирование процессов, происходящих в системе профессиональной подготовки кадров, с целью оптимизации рынка труда может осуществляться посредством создания спроса на образовательные услуги со стороны хозяйствующих субъектов посредством государственного заказа на подготовку специалистов для государственных предприятий, со стороны коммерческих организаций – в форме договоров с профессиональными учебными заведениями. Студенты учатся по направлению предприятия и после завершения обучения должны отработать на данном предприятии. Такая система распределения решает проблему трудоустройства молодых специалистов и регулирует ситуацию на рынке труда [6].

Государство должно формировать перечень востребованных специальностей и компетенций в соответствии с интересами работодателей и предприятий, выявлять и прогнозировать кадровые потребности региона. Следует проводить мероприятия, которые позволят будущим специалистам понять, к какой области они могут себя отнести и где они будут наиболее успешны.

Создание полноценной системы профессиональной ориентации молодежи позволит снизить «кадровый голод» на рабочие профессии у предприятий и

организаций области. Правильная профессиональная ориентация молодежи на рабочие профессии заключается в решении двойственной задачи: с одной стороны, она должна соответствовать запросам рынка, с другой – соответствовать способностям, интересам, навыкам, наклонностям, а также личным качествам молодежи при выборе будущей специальности.

Библиографический список:

1. О занятости населения в РФ: Закон РФ от 19.04.91 №1032-1//СЗ РФ. Ст. 1915
2. Интерактивный портал министерства труда, занятости и социального развития Архангельской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arhzan.ru/> (дата обращения: 20.03.2017)
3. Правительство Архангельской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dvinaland.ru/>. (дата обращения: 20.03.2017)
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arhangelskstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.03.17г.)
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.03.17г.)
6. Постановление правительства Архангельской области 08.10.2013г. №466-пп «Содействие занятости населения Архангельской области, улучшение условий и охраны труда (2014 - 2020 годы)»

УДК 347.721

Короткий С.В. Корпоративная форма управления как элемент глобального инкорпорирования

The corporate form of governance as an element of global incorporation

Короткий Сергей Викторович,
канд. филос. наук, доцент
руководитель «Школы классического правления»

Korotkii Sergei Viktorovich,
PhD in Philology, Associate professor
The head of «School of classical rule»

Аннотация: В статье рассматривается сущность корпоративного управления в контексте развития глобализационного процесса. Проанализированы организационные и правовые аспекты в формировании корпоративной формы управления. Выявлены причины возникновения и развития корпоративной формы управления, сущность инкорпорационного процесса и корпоративных отношений. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что корпоративная форма управления основана на той же системе ценностей, что и глобализационный процесс.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное управление, инкорпорирование, корпоративные отношения, глобализация

Abstract: The article considers the essence of corporate governance in the context of the development of the globalization process. Analyzed the organizational and legal aspects in the formation of corporate forms of governance. Identify the causes of the emergence and development of corporate forms of governance, the essence of the incorporation process and corporate relations. On the basis of the analysis concluded that the corporate form of governance is based on the same value system that the globalization process.

Keywords: corporation, corporate governance, incorporation, corporate relations, globalization

Становление глобальных компаний идет в рамках мирового глобализационного процесса, поэтому глобальные компании можно рассматривать как социально–экономическую проекцию, либо как инструмент мировой глобализации. Следовательно, для выявления признаков глобальной компании следует кратко сформулировать суть глобализации.

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Унификация (от лат. unus

– один, *facio* – делаю; объединение) – приведение к единообразной системе или форме.

Анализ глобализационных процессов показывает, что декларируемая интеграция культур, политических систем, экономик, ценностей, на самом деле оказывается банальным навязыванием другим странам определенной системы ценностей, правил жизни автором глобализационного процесса – США.

Составным элементом глобализации является глобализация экономики, под которой понимается процесс формирования единого мирового хозяйства, связанный с нивелированием традиционных международных экономических отношений. М. Кастельс определяет глобализацию экономики как процесс «объединения важнейших секторов национальных экономик в целостную систему, функционирующую в своей целостности в режиме реального времени» [1].

При глобализации расширяются масштабы мировой торговли и другие процессы международного обмена, в сравнении с национальной экономикой, в условиях все более открытой, интегрированной и не имеющей границ мировой экономики. Причем речь идет о товарах, услугах, движении информации, капитала, технологическом трансфере, мобильности рабочей силы. Рассматривать глобальную организацию как следствие развития традиционных компаний национальных государств некорректно, поскольку глобальная компания является элементом совершенно другой системы управления, в которой нет национальностей, отличий, границ, уникальности.

Глобальная экономика нуждается в новых формах организации, которые, с одной стороны, наиболее соответствуют новым реалиям, а, с другой стороны, являются основой её функционирования. Этими «кирпичиками» являются глобальные корпорации, история которых начинается еще в XVII веке.

Первыми компаниями, созданными на принципах глобальных компаний, стали следующие: Dutch East India Company (1600), British East India Company (1602), Hudson's Bay Company (1670). Несмотря на то, что о глобализации в XVII веке думать было преждевременно, именно эти компании являются образцом для формирующихся глобальных корпораций, разница лишь в масштабе деятельности, но не в принципах функционирования.

В литературе существуют различные определения корпорации. Однако большинство из них сводится к тому, что корпорация (лат. corporatio – объединение, сообщество) – это юридическое лицо, ведущее предпринимательскую деятельность, обладающую развитой организационной структурой, широким спектром видов деятельности, существенной долей рынка, обширными хозяйственными связями и наемными управляющими.

Однако ключевая особенность корпорации, отличающая её от других форм ведения предпринимательской деятельности – corpus. Corpus (лат. corpus – тело) – это основная сумма (совокупность имущества, переданного в доверительное управление, в отличие от процентного дохода, получаемого при инвестировании данного имущества) [2]. Другими словами, единственным ключевым признаком корпорации является передача имущества в доверительное управление, или, разделения функций собственности и управления.

Следовательно, благодатная почва для рождения и становления корпораций возникает лишь в том случае, когда актуализируется проблема управления имуществом других. Накопление имущества происходит в процессе инкорпорирования. Инкорпорация (ново-лат., от in - в, и corpus - тело) – это 1) присоединение к государству страны, бывшей самостоятельной [3]; 2) предоставление в соответствии с законом группе лиц статуса корпорации, юридического лица [4]; 3) систематизация законов государства, расположение

их в определенном порядке (хронологическом, алфавитном, по отраслям права) без изменения содержания законов [5]. Все приведенные значения инкорпорации важны для понимания условий рождения корпорации и её роли в современном обществе.

Присоединение к государству страны, которая ранее была самостоятельной, и, соответственно, теряет свой суверинетет после присоединения – этот процесс в настоящее время называется – глобализация (первое условие рождения корпорации). Другими словами, корпорация является с одной стороны, инструментом инкорпорирования (глобализации), а, с другой стороны, структурной единицей глобального государства.

Предоставление государством на основе законов статуса корпорации, как второе условие её рождения, требует исторического экскурса. Важно отметить, что если основная задача корпорации – глобальное общество, то к корпорациям можно отнести не только коммерческие, но и некоммерческие социальные структуры, действующие в том же направлении (например, образовательные или медицинские организации). «В пьянящей атмосфере начала – середины XIX века выдача разрешений на учреждение корпораций достигла в Америке небывалого размаха. Школы и колледжи, медицинские, сельскохозяйственные и благотворительные общества, церкви, большие и малые города осаждали власти штатов просьбами о выдаче хартий. Число корпораций быстро росло. К 1817 году оно уже достигло почти двух тысяч... В то время не видели существенных различий между чисто коммерческими и квазиобщественными организациями. Каждый на свой лад трудился на пользу молодой республики» [6]. «Корпорации открытого типа включают: муниципальные корпорации, районные корпорации, «корпорации, учрежденные для общественных нужд»» [7].

Первым шагом инкорпорирования стала колонизация, потому именно в колониях должны быть максимально комфортные условия для рождения корпораций. «Инкорпорация обрела благодатную почву в американских колониях» [6], именно там возникли первые корпорации, и именно американские корпорации до настоящего времени составляют большинство мировых корпораций.

«На протяжении XVI–XVII веков английские предприниматели добивались королевских уставных грамот для разнообразных коммерческих предприятий, включая торговые отделения в Балтии, России и Ирландии, а также «плантаций», как именовались новые поселения в Америке. Первые предприятия, получившие хартии, были акционерными компаниями, капитал которых состоял из вкладов нескольких пайщиков, а первой корпорацией с постоянным фондом акционерного капитала принято считать созданную в 1600 году английскую Ост-Индскую компанию» [6]. Таким образом, корпорации – в том виде, в каком они существуют сегодня, – изначально возникли для управления колониями и, одновременно, для усиления королевской власти (раздача привилегий через хартии, дарующие фаворитам исключительные права и льготы).

Третье ключевое условие возникновения корпорации – закон. Роль закона в данном случае очевидна лишь в сфере создания институциональных условий функционирования корпораций, однако, намного важнее понимать в данном случае закон как фундамент для построения системы ценностей и мировоззренческих устроений, которые, в свою очередь лежат в основе построения глобального государства и его институтов, к которым относится и корпорация. Анализ сущности и источника современных законов уводит нас в сферу религии, что вне рамок данного исследования, отметим лишь одно из

первых проявлений этого закона в социуме в виде институционализма. В общем виде понятие «институционализм» включает два аспекта. Во-первых, это обычаи, традиции, нормы поведения, принятые в обществе, – «институты». Во-вторых, это закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений, т.е. «институтов». Институционализм — одно из направлений государственного управления XX века, рассматривающее политическую организацию общества как комплекс различных объединений граждан – «институтов» (например, семья, партия, компания, государство и т. п.). Однако, корень слова «институт» (лат. *institutio* – учение) появился значительно раньше: так назывались элементарные учебники частного права римских юристов. Наибольшей известностью пользуются институты Гая, римского юриста, жившего во II веке. Гай являлся идеологом рабовладельцев. Вся его деятельность была направлена на обеспечение интересов господствующего класса и, прежде всего, на обоснование неограниченного права собственности рабовладельцев на рабов [8]. Таким образом, существующая законодательная система обеспечивает интересы ограниченного круга лиц. Что же касается корпораций, то исторический факт в том, что «большую часть проблем, связанных с корпорациями, решали не политики, а судьи» [6].

Итак, ценностным ориентиром институциональной тенденции в формировании корпорации является капитал. Корпорация – инструмент монополизации капитала. Капитал - это совокупность материальных, интеллектуальных, финансовых, кадровых ресурсов, используемых для получения прибыли.

Эволюция организационно-правовых форм предпринимательской деятельности отражает различные этапы правового становления корпораций. Первоначальной и самой простой формой предпринимательского объединения

выступали простые товарищества. Участники такого товарищества имели общую цель, как обособленное, так и общее имущество, несли общий риск. Данная форма товарищества характеризовалась сильным личным влиянием отдельных участников, поэтому такое объединение нельзя рассматривать как нечто обособленное от его участников, и оно не становилось самостоятельным субъектом.

В следующей форме – в полном товариществе предпринимательские объединения отделяются от личности его участников, но все же не настолько, чтобы признать за товариществом право самостоятельного субъекта. Полное товарищество не обладало как признаками фактического объединения внутри (между участниками), так и юридического объединения вовне (для третьих лиц).

В коммандитном товариществе представлены две группы участников: первая группа – аналогично участникам полного товарищества, вторая группа участников обособлена от предпринимательской деятельности товарищества. Коммандитные товарищества можно рассматривать как следующий шаг на пути дальнейшего обособления предпринимательских объединений от лиц их создающих, а также как начальную форму при переходе от личного предпринимательского объединения к имущественному (капиталистическому).

На определенном этапе развития предпринимательской деятельности возникла необходимость создания предпринимательских объединений не в виде группы лиц, а в виде нового самостоятельного субъекта права, при котором объединения были бы обособлены как от состава участников, так и их воли. Возникшая потребность была решена введением в практику правовой конструкции «юридическое лицо». Хотя элементы конструкции «юридическое лицо» уже существовали и в средневековье, например итальянский

corpusmisticum, и даже в Древнем Риме (римские universitas), однако четкие критерии понятия юридическое лицо сформировались в XIX веке.

Общество с ограниченной ответственностью является юридическим лицом, в котором сохраняются некоторые элементы товарищества. Как юридическое лицо общество с ограниченной ответственностью обладает имуществом, обособленным от имущества его членов, обладает самостоятельной организацией и его участники не несут ответственности по его обязательствам.

Высшей формой предпринимательских объединений, где особенно ярко концентрируются предпринимательские начала, в основе которых, прежде всего, имущество (капитал), является акционерное общество.

Итак, основные движущие силы эволюции организационно-правовых форм следующие: 1) стремление максимально снизить ответственность учредителей перед кредиторами, что создало основу для возникновения крупных предпринимательских организаций – глобальных корпораций; 2) разделение функций владения и управления, что позволяет владельцам акционерных обществ, не принимая никакого участия в управлении, получать дивиденды; 3) увеличение возможности использования бесплатных «чужих» денег для получения прибыли.

Для выявления сущности корпораций и корпоративной формы управления рассмотрены две параллельные тенденции, которые можно условно обозначить как институциональная и правовая. Первая связана с ценностями и мировоззренческими установками, выступающими источниками самой идеи корпоративной формы, вторая же отражает процесс легитимизации и практической реализации данных ценностей.

Наиболее ярко корпоративные ценности и их правовая основа проявляется в корпоративных отношениях. Корпоративные отношения на сегодняшний день являются неотъемлемой частью современного общества. Особенно широко и динамично в настоящее время корпоративные отношения развиваются в политической и экономической сферах общества. Понятие «корпоративные отношения» не отражено в современном российском гражданском законодательстве и представляет собой условную экономическую и юридическую интерпретацию.

В данной работе под корпоративными отношениями понимаются регулируемые нормами права общественные отношения, которые связаны с реализацией и защитой корпоративных прав. Родовое понятие «корпоративное отношение» применяется к акционерным правоотношениям и правоотношениям, связанным с образованием, деятельностью и прекращением деятельности обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью [9].

Отличительной особенностью корпоративных отношений от других форм отношений между субъектами предпринимательской деятельности является их исключительно правовой характер, потому и выявить их сущность можно только на основе легистского подхода.

Поскольку в корпорации происходит объединение исключительно имуществ, а не товарищей, на фоне индивидуалистской цивилизации, которая была плодотворной почвой для возникновения данных отношений, все традиционные формы отношений (дружеские, семейные, родственные и т.д.) в рамках корпоративной системы нивелируются. В России вплоть до XVIII в. формы имущественного объединения не получили такого широкого распространения, несмотря на активную деятельность Петра I, указами которого предписывалось торговать путем создания совместных компаний по

западноевропейскому образцу, поскольку русскому быту были свойственны межличностные объединения, а не имущественные.

Вопрос о природе корпоративных правоотношений в науке гражданского права является дискуссионным. Можно выделить две причины такого состояния в сфере исследования корпоративных отношений: первая – это культурная, состоящая в принципиальном отличии ценностей инкорпорируемых культур, что ведет к различного рода проблемам при попытке внедрить ряд «инновационных» идей из англо-американской системы ценностей в традиционные национальные культуры Европы, Азии и т.д. на переходном этапе; вторая – в атрибутивном свойстве самой правовой системы, проявляющемся в использовании «двойных стандартов», что не позволит выработать одного подхода к пониманию природы корпоративных отношений.

Структура корпоративных отношений складывается из следующих элементов: субъекты корпоративных отношений; объект корпоративных отношений; содержание корпоративных отношений.

Субъекты корпоративных отношений – физические лица (группы физических лиц), юридические лица (группы юридических лиц), физические и юридические лица (группы физических и юридических лиц), вступившие между собой в корпоративные отношения, имеющие предусмотренные корпоративными нормами права и наделенные в соответствии с этими нормами обязанностями.

Обычно выделяют три основные группы участников корпоративных отношений: корпорация, акционеры, заинтересованные лица (stakeholders). Интересы различных вышеперечисленных участников корпоративных отношений не совпадают и зачастую бывают прямо противоположными. Степень участия заинтересованных лиц в корпоративном управлении зависит от

национальных законов и практики различных стран и может варьироваться от страны к стране. В качестве примера можно назвать представительство работников в наблюдательном совете, а также принятие определенных ключевых решений с учетом мнений заинтересованных лиц.

Понимание объекта корпоративных отношений также неоднозначно: деятельность субъектов, направленную на получение материальных благ [9], право собственности и/или совместные интересы или волеизъявления [7], внутреннюю деятельность организации [10] и т.д.

Объект, как категория, - это явление, предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, чье-нибудь внимание [11]. Соответственно, объектом корпоративных отношений является то, на что направлено внимание и деятельность субъектов корпоративных отношений. Как указано выше, каждый из субъектов имеет свои цели, которые могут быть диаметрально противоположными, потому в качестве объекта нужно выявить что-то, являющееся основой возникновения корпоративных отношений, что, в свою очередь, проявляется при анализе условий возникновения первых корпораций.

В США хартии корпорациям и привилегии на начальном этапе выдавались правительством. Естественно, государство выдавало хартии, то есть права и привилегии лишь в том случае, если корпорация реализовывала цели и задачи государства. Хартия (charter, лат. carta - "письменный документ"), юридическое свидетельство, выдаваемое правителем или правительством и предоставляющее определенные права или устанавливающее конституционные нормы. Другими словами, целью получения хартии (инкорпорирования) было получение легальных оснований использования государственной собственности. «Отличительной чертой русских компаний начала XVIII века была цель их создания - большинство компаний создавались для получения в откуп казенных

заводов, казенных промыслов, земель, иногда налогов, то есть такие компании пользовались значительными льготами и привилегиями. В связи с этим государственная власть получала право контроля за деятельностью компаний» [7]. Итак, объектом корпоративных отношений является собственность государства.

Содержанием корпоративных отношений являются права и обязанности субъектов корпоративных отношений, включая саму корпорацию как юридическое лицо, участников (акционеров) и лиц, осуществляющих функции органов хозяйственного общества (единоличного и коллегиального исполнительного органов, членов совета директоров, ревизионной комиссии), стейкхолдеров. Права и обязанности, возникающие у субъектов корпоративного правоотношения, урегулированы нормами корпоративного права РФ. Такими правами могут выступать право на участие в управлении, право на получение информации о деятельности корпорации, право на получение части имущества при ликвидации корпорации, право на получение части прибыли от деятельности корпорации и т.д. Неисполнение обязанности может повлечь принуждение к ее исполнению, наступлению ответственности, которая в рамках корпоративных правоотношений может выражаться различными способами.

Правовые аспекты корпоративных отношений являются предметом корпоративного права. Корпоративное право - совокупность юридических норм, регулирующих правовой статус, порядок создания и деятельность корпоративных организаций, с другой стороны - система правил, установленных собственниками или администрацией организации и регулирующих различные внутренние отношения [12]. Принцип корпоративного права - принцип диспозитивности: многие вопросы регулируются самими участниками корпоративных отношений (в части, не противоречащей законодательству).

Главной отличительной особенностью зарубежного корпоративного законодательства по сравнению с российским является его высокая детализированность, сложившаяся в результате многочисленных судебных прецедентов и, самое главное, как следствие мировоззренческого единства сущности законодательной системы и культурных норм западного общества.

В связи с вышеизложенным, выделим основные признаки корпоративных отношений:

1. Исключительно имущественный характер. При создании корпораций происходит объединение имуществ; при выходе из корпорации происходит отчуждение имущества; получения участниками корпорации части прибыли от деятельности корпорации или части имущества при ликвидации корпорации, носит имущественный характер; объектом является имущество государства и т.д.

Проблема возникает при рассмотрении отношений, связанных с участием в управлении корпорацией и получением информации о её деятельности, которые не связаны с имуществом напрямую и потому их можно было бы отнести к числу личных. Однако, доктрина и гражданское законодательство (ст. 150 ГК РФ) под личными неимущественными правами понимают права, неразрывно связанные с личностью гражданина, они не имеют имущественного содержания, являются неотчуждаемыми и абсолютными. Всякого рода другие отношения неизбежно, так или иначе, касаются имущества.

Права субъектов корпоративных отношений являются отчуждаемыми, что является следствием одного из признаков корпорации – свободная продажа акций (либо продажа доли в уставном капитале); относительными, а не абсолютными, так как корпоративные отношения оформляют взаимосвязи каждого члена корпорации со всей корпорацией в целом; осуществление

корпоративных прав прямо или косвенно имеет своей целью удовлетворение имущественных интересов их носителей, что обусловлено самой природой и характером корпоративных отношений, то есть в основе всех корпоративных отношений лежат экономические отношения собственности.

Корпоративные права с самого начала существования корпорации становятся предметом гражданско-правового оборота между имущественно обособленными субъектами. Подобный подход при разрешении рассматриваемого вопроса характерен также для Санкт-Петербургской школы цивилистов [13], аналогичное объяснение этого вопроса было дано О.С. Иоффе [14].

2. Фундаментальная роль закона в возникновении, как самой корпорации, так и корпоративных отношений. В связи, с чем нет власти выше закона и перед законом равны все. Исходя из пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, признаками гражданско-правового метода являются равенство участников гражданских правоотношений, автономия их воли и имущественная самостоятельность.

Однако гражданско-правовое равенство субъектов означает равенство их гражданско-правового статуса. Все субъекты корпоративных отношений равны между собой с точки зрения гражданско-правового статуса.

В корпоративных отношениях субъект не может самостоятельно подчинить другую сторону осуществлению обязанности, а должен для её принудительного осуществления в случае неисполнения обратиться к другим участникам корпоративных отношений или в юрисдикционные органы. Участники корпорации обладают лишь правом дать обязательное указание, не обладая при этом властными полномочиями для принудительной реализации

своих указаний в случае их неисполнения, что обеспечивает принцип автономии воли.

Кроме того, участники корпоративных отношений обладают признаком имущественной обособленности. Именно имущественная обособленность, базирующаяся на институте частной собственности, обеспечивает равенство субъектов гражданских правоотношений.

Можно отметить также несколько дополнительных признаков, свойственных корпоративным отношениям, которые анализируются в научной литературе:

- ✓ корпоративные отношения не обладают признаком конкретности (например, участники корпорации не знают о конкретном размере дивиденда вплоть до даты его объявления, действия корпорации, которые связаны с реализацией прав участника на управление и на получение информации так же нельзя конкретно определить);
- ✓ корпоративные отношения могут быть не только регулятивного, но и охранительного характера (например, нарушение прав участника исполнительным органом управления может быть пресечено по решению высших органов управления, заседание которых может быть созвано по инициативе самих членов, чьи права нарушены);
- ✓ корпоративные отношения относятся к числу вторичных отношений, основанных на принципе частной собственности;
- ✓ корпоративные отношения строятся по модели обязательства: кредитор - должник, поскольку возникновение самой корпорации основано на кредите, выданном государством. Проблема для государства может возникнуть в том случае, когда масштаб деятельности корпорации становится сопоставим с

государственной деятельностью, в этом случае приходится активизировать деятельность антимонопольной службы для борьбы с монополистами.

В рамках мирового глобализационного процесса России отводится роль сырьевого ресурса. В связи с этим, корпоративная идеология наиболее сильно проявляется в компаниях минерально-сырьевого комплекса. Именно в этой отрасли в России наибольшее количество глобальных игроков, поэтому понимание специфики корпоративных отношений, корпоративной системы ценностей наиболее актуально для отечественного менеджмента компаний минерально-сырьевого комплекса.

Рассмотренные источники возникновения корпораций как инструмента инкорпорирования, особенности корпоративных отношений позволяют сделать вывод о том, что именно корпоративная форма управления максимально соответствует целям глобализации, поскольку основана на той же системе ценностей, что и глобализационный процесс.

Библиографический список:

1. Киш Э. Философия глобализации. Век глобализации, 2010., №2(6). С.-16-33.
2. Англо-русский экономический словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://economy_en_ru.academic.ru/15338/corpus (дата обращения: 18.03.2017).
3. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, Издание В. И. Губинского, Санкт-Петербург 1910.-1004 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов.- М.: Эксмо, 2006. – 944 с.
5. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/expdic/60857/> (дата обращения: 18.03.2017).

6. Рождение корпорации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.corpo.su/node/583> (дата обращения: 18.03.2017).
7. Гританс Я. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classs.ru/library/node/1935> (дата обращения: 18.03.2017).
8. Братусь С., Казанцев Н. и др. Советский юридический словарь. Государственное издательство юридической литературы.- Москва, 1953. – 784 с.
9. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах.- М.: Статут, 2008. –511 с.
10. Степанов П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 : Москва, 1999. – 190 с.
11. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.com/words/19864.shtml> (дата обращения: 18.03.2017).
12. Сонькин Н. Б. Корпорации: теоретические и прикладные проблемы. М., 1999. – 393 с.
13. Толстой Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе. Проблемы современного гражданского права.- М.: Изд-во «Городец», 2001. С.81-112.
14. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли.- М.: «Статут», 2003. - 558 с.

УДК 330.15, 338.2

Корельская Е.А., Матюшина Э.Д. Арктический вектор в эконометрике РФ

Arctic vector in the Russian economy

Корельская Екатерина Андреевна,

Студентка Высшей школы экономики, управления и права
Северный (Арктический) Федеральный университет

Korelskaia Ekaterina Andreevna,

Student of the Higher School of Economics, Management and Law
Northern (Arctic) Federal University

Матюшина Элина Дмитриевна,

Студентка Высшей школы экономики, управления и права
Северный (Арктический) Федеральный университет

Matyushina Elina Dmitrievna,

Student of the Higher School of Economics, Management and Law
Northern (Arctic) Federal University

Аннотация: В современном мире возник вопрос о достаточности природных ресурсов. При нынешних темпах добычи, разведанные запасы будут исчерпаны в ближайшем будущем. Поэтому взгляды большинства государств, обращены к Арктике. Мы начали свою работу с изучения неразведанных запасов природных ресурсов, которые содержатся в арктических глубинах и в водах Северного Ледовитого океана. Кроме того, мы рассмотрели взаимодействие приарктических государств между собой. Россия претендует на большую часть территорий. Развитие Арктики способствовало восстановлению Северного морского пути, восстановление которого, по нашему мнению, выгодно не только для России, но и для всех стран.

Ключевые слова: Арктика, международное сотрудничество, природные ресурсы

Abstract: In modern world question of natural resources enough sharply stands. At the current rate of production, proven reserves will be exhausted in the near future. Therefore, the eyes of the majority of states facing the Arctic. We began our work from studying of unexplored reserves of natural resources, which are contained in Arctic depths and in the waters of the Arctic Ocean. Further, we considered interaction of subarctic states among themselves. Russia lays claim to a large part of territories. Development of the Arctic helped to restore the Northern Sea Route, the development of which, in our view, is beneficial not only for Russia but also for all countries.

Keywords: Arctic region, international cooperation, natural resources

Многие годы Арктический регион был объектом научных экспедиции и различных исследований. Внимание к Арктике привлекала ее роль в развитии

приарктических стран. Несмотря на весь интерес к этому региону, там была ограничена экономическая деятельность.

Федеральные и региональные власти, большинство проживающего на севере населения связывают дальнейшее социально-экономическое развитие территорий, улучшение качества жизни с расширением промышленного освоения природных ресурсов на суше, на шельфе арктических морей, а также с возрождением Северного морского пути.

Арктика располагает большим количеством природных ресурсов, что открывает широкие возможности для инвестирования в этот регион для стран, которые принимают участие в развитии региона. В соответствии с нормами международного права, на основании Конвенции по морскому праву 1982 г., только пять государств, имеющих границу с Северным Ледовитым океаном - Канада, Дания, Норвегия, США и Россия - имеют правовую базу для развития арктического шельфа. Но границы континентального шельфа и интересов арктических государств не совпадают. Не арктические страны (Китай, Япония, Южная Корея, Финляндия и Швеция) считают, что ресурсы арктического региона принадлежат всему человечеству, поэтому территориальные претензии в Арктике должны быть пересмотрены. Но это – долгосрочные перспективы. На практике, Арктика – это уникальная возможность для развития экономических, политических и социальных процессов внутри страны [1].

В 2001 году Российская Федерация подала заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, так как было необходимо закрепить за Россией обширный участок арктических территорий общей площадью 1,2 млн кв. км., почти половину поверхности Северного Ледовитого океана, включая Северный полюс. Наши ученые утверждали, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева, тянущиеся к Гренландии, возможно, являются продолжением

Сибирской континентальной платформы. Другие страны арктического региона не согласны с этим утверждением. Канада считает, что хребет Ломоносова начинается с американского материка, а Дания потратила 38 млн долларов на картографирование, чтобы доказать, что хребет – подводное продолжение принадлежащей ей Гренландии.

Арктика богата природными ресурсами, имеет большое значение для жизни многих народов и всей планеты. Арктические территории не имеют четких границ, многие страны претендуют на пересекающиеся участки и это является поводом для сотрудничества в данном регионе.

В конце 20 века российские предприниматели скептически относились к возможности инвестировать в развитие Арктики, так как считали это невыгодным вложением. Но на практике именно этот регион стал причиной ускоренного развития новых и эффективных технологий в сфере нефте- и газодобычи. Помимо прочего, освоение Арктики стало также причиной роста производительности труда обновления основных фондов, более глубоких и «плодородных» исследований ученых, результаты которых, как правило, позитивно влияли на различные отрасли экономики страны.

Сейчас количество скептиков уменьшилось, но они не исчезли. Среди них есть различные мнения о разработке и внедрение самых современных технологий, основанных на ресурсах данного региона. Многие считают, что для начала « у себя дома» надо навести порядок. Потом уже... в неопределенном будущем... как только будет время, дойдем и до Арктики с ее сырьевой экономикой... ну и так далее. В то же самое время практика показывает: Арктика обладает огромным потенциалом, ее освоение для инвесторов рентабельно, благодаря ресурсам холодного континента Россия представляет собой не только

вполне конкурентоспособную страну, но и потенциально является одним из лидеров в мировой экономике [2] .

Итак, каким же образом Арктика может стать трамплином для развития инновационных технологий в России?

Вектор №1. Расширение территорий (опытных полигонов для испытаний новой техники и технологии добычных работ, экстремального строительства и туризма), интеллектуальной деятельности (на полярных научных и гидрометеорологических станциях, пограничных заставах путем снаряжения экспедиций, изучения заповедников и памятников культуры, обычаев и традиций коренного населения). Это помогает решить задачи России в Арктике по обеспечению национальной, промышленной и личной безопасности на основе развития человеческого капитала и накопления знаний об окружающей среде и природных ресурсах. Целью в области научных исследований и инновационной деятельности в Арктике является обеспечение дальнейшего накопления знаний о северной полярной области Земли, необходимых для решения хозяйственных, оборонных, социальных задач и проблем фундаментальной науки. Расширение научных исследований России в Арктике рассматривается как одновременное решение сразу нескольких задач. В их число входит укрепление национальной безопасности, вовлечение в народнохозяйственный оборот крупных запасов полезных ископаемых на суше и на шельфе с сохранением уникальной и ранимой окружающей природной среды Арктики.

Вектор №2. Разработка и внедрение технологий по добыче углеводородов в Арктике. В данный момент в Арктике сосредоточено не менее 30% мировых запасов газа и 13% нефти. Ученые считают, что в ближайшее время страны, которые проявляют интерес, сосредоточат усилия по добыче нефти и газа именно на арктических шельфах. По прогнозам ученых это произойдет

примерно в 40-50-е годы 21 столетия. Также, исследователи утверждают, что во второй половине нашего века добыча углеводородов в Арктике возрастет настолько, что сравняется с работами по добыче в Персидском заливе. Помимо прочего, для инвесторов привлекателен тот факт, что себестоимость добываемых запасов на шельфе Арктики ниже, чем на суше. К примеру, на Ямале работы по добыче запасов обходятся значительно дороже.

Вектор № 3. Проведение геологической разведки. Сейчас залежи полезных ископаемых в Арктике составляют примерно 30 трлн. долларов. Пока разведана только небольшая часть запасов. Российские территории в Арктике наиболее богаты залежами полезных ископаемых. Здесь добывают 100% алмазов, вермикулита, апатита, сурьмы, флогопита; 98% платиноидов; 90% кобальта, 60% меди; 40% золота. Эти цифры довольно привлекательны для инвесторов. При правильном подходе, который основан на современных возможностях проведения разведывательных работ и работ по добыче нефти и газа, реально сделать арктический регион мощнейшей ресурсной базой России. Именно эта задача поставлена Президентом РФ Владимир Путин.

Вектор №4. Развивать научный потенциал, привлекать ученых к разработкам в сфере инновационных технологий. Искать возможности для осуществления коммерческих исследований. Хорошим источником прибыли, может быть, продажа геологических данных различным нефтегазовым компаниям. Также стоит уделить внимание экологической составляющей в развитии Арктического региона [3].

Развитие арктических территорий в России не ограничивается только добычей полезных ископаемых. Поставлены задачи по модернизации транспортных потоков. Северный Морской путь гораздо короче, чем остальные морские пути, что очень привлекательно для инвесторов. 14 000 километров рейс

Санкт-Петербург – Владивосток, в то время как другими путями это расстояние составляет от 23 000 – 30 000 километров.

В разумном соотношении цена-качество в долгосрочной перспективе данный маршрут привлечет значительное количество пассажиров, что, в конечном итоге, принесет реальную прибыль от вложенного капитала. Кроме того, отдельный, «наиболее выгодный» пункт подобного инвестирования связан с морскими грузоперевозками.

По подсчетам специалистов, эксплуатация Северного морского пути будет рентабельна, если объем перевозимых грузов составит как минимум 4 млн. тонн в год. Это вполне достижимая величина при использовании последних технологий в строительстве современного ледокольного арктического флота.

Кстати, начиная с 2010, уже строился новый атомный ледокол. Всего к 2016 году построили четыре подобных судна: один из ледоколов – универсальный атомный, и три – дизельных. К 2020 году понадобятся еще два новых атомных ледокола и три дизельных.

Арктика для России предоставляет большие возможности развития экономического потенциала. Большинство отраслей российской экономики сегодня эффективно работают именно за счет привлечения ресурсов, добываемых на арктическом континенте. Поэтому не стоит недооценивать уникальную базу ресурсов России, которая уже сегодня оправдывает вложенные в нее средства, а завтра будет приносить весьма существенные доходы.

Нередко экономика была и до сих пор остается причиной сепаратизма и конфликтов. Но она же способна стать основой кооперации и оптимального сотрудничества. Причем оптимального по критерию Парето, когда каждая взаимодействующая сторона получает вполне приемлемую пользу, не настаивая на превалировании только своих интересов, т.е. вместе выгоднее, чем порознь.

Арктика представляет собой исключительную область для такого инновационного подхода к международным отношениям [4].

Во всемирном проекте освоения арктических территорий Архангельской области отводится особое место, потому что регион обладает рядом уникальных преимуществ. Это опыт работы в северных широтах, удобное географическое положение, позволяющее создать экономически обоснованные логистические маршруты, значительный промышленно-технологический потенциал, серьёзная научная поддержка проектов в лице Северного (Арктического) федерального университета и Архангельского научного центра Уральского отделения РАН.

Если говорить о прикладных вещах, то участие региона в арктических проектах предполагает продолжение строительства буровых платформ и другого технологического оборудования, подготовку специалистов для работы на шельфе, научные разработки, метеорологический и экологический мониторинг, компьютерное моделирование и управление разработкой месторождений, работу по предупреждению ЧС.

Перспективы СМП для Архангельской области:

Есть федеральные законы о морских портах и о создании в России портовых особых экономических зон. Такие зоны могут быть созданы на территории морских, речных портов, открытых для международного сообщения и захода иностранных судов. Создание подобной зоны в Архангельске позволит развивать на территории порта государственно-частное сотрудничество, обеспечить в нем режим наибольшего благоприятствования

Реализация таких масштабных проектов требует концентрации инвестиций и повышения отдачи вложенных средств, при реальном улучшении качества жизни северян. Одним из путей решения этой задачи может стать создание на базе Архангельска, и расположенных рядом Северодвинска,

Новодвинска и прилегающих территорий Приморского района агломерации. Слияние трех крупных городов области уже де-факто происходит, о чем свидетельствует объединение людских, финансовых ресурсов и производственных мощностей. Агломерация может стать пилотным федеральным проектом по реорганизации местного самоуправления, направленным на сосредоточение и эффективное использование материальных ресурсов и человеческого потенциала для реализации стратегических задач модернизации нашей страны, поставленных президентом Владимиром Владимировичем Путиным [5].

В Архангельском порту уже наметили ремонт причалов и оборудования. А Правительство страны готово финансировать строительство трёх новых атомных ледоколов для обслуживания Севморпути. Власти не исключают - они будут приписаны к Архангельскому порту.

Россия готова вкладывать деньги в строительство причалов в Архангельске, Мурманске и на арктическом побережье. И в ближайшие годы объём грузоперевозок по Севморпути может вырасти до 10 миллионов тонн в год.

Библиографический список:

1. Развитие Арктики. Экспертный совет при правительстве РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://будущее-арктики.рф/razvitie-arktiki/
2. О границах в Арктике. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rareearth.ru/ru/pub/20160810/02368.html>.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу" (утв.

Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119442/

4. Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ocean.mstu.edu.ru/conf/files/conf2015-1.pdf>

5. Эффективное освоение Арктических территорий [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/501/effektivnoe-osvoenie-arkticheskikh-teritorij-3944>

СЕКЦИЯ 2. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 502.131.1:911.9

Шаяхметов М.С. Необходимость совершенствования стратегий развития муниципальных образований с учетом окружающей природной среды

A municipal sustainability strategy — the need for improving

Шаяхметов Марат Сергеевич,
аспирант кафедры Географии и картографии,
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Shayakhmetov Marat Sergeevich,
post-graduate student at the department of Geography and cartography,
Kazan (Volga region) State University

Аннотация: В настоящей работе даются базовые особенности рассмотрения развития муниципальных образований с учётом фактора состояния окружающей природной среды. Обсуждается общее состояние экологической и природоохранной сферы в документах стратегического планирования Республики Татарстан на муниципальном уровне. Показаны некоторые недостатки в существующих документах стратегического развития на примере одного из муниципальных районов Республики Татарстан.

Ключевые слова: экологическая безопасность, муниципальный район, устойчивое развитие, социо-эколого-экономическая система, стратегия развития

Abstract: The article draws attention to municipal development strategy in the context of the conception of sustainable development. The text includes the basic characteristics of municipal sustainable development and their role in global sustainability. The review is based on a development strategy of a municipality in the Republic of Tatarstan. Emphasis is placed on ecosystem management and environmental management.

Keywords: environmental safety, municipality, sustainable development, socio-ecological-economic system, development strategy

Со второй половины XX столетия человечество заинтересовано в решении проблем социального неравенства, истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Появление самых разнообразных производств, быстрый рост численности населения и возникновение крупных социальных конфликтов приводят к тому, что масштабы экологической и социально-

экономической напряжённости, в условиях ограниченности количественного роста глобальной экономики, постоянно усиливаются. Подобное обстоятельство значительно сокращает возможности развития для последующих поколений.

В ответ на сложившиеся проблемы, с целью повышения уровня жизни людей, сформировалась Концепция устойчивого развития, учитывающая при этом потребности будущих поколений. В 1992 г. в Рио-де-Жанейро была созвана Конференция ООН по окружающей среде и развитию («Саммит Земли»), где при участии политических и общественных деятелей стран Севера и Юга Концепция получила официальное принятие. Результаты Конференции отразились на принятии многочисленных стратегий развития на различных уровнях — от международного до локального. Таким образом, начиная с 1990-х гг., на волне всеобщей заинтересованности будущим человечества, в практике реализации Концепции устойчивого развития наметилась положительная тенденция к более глубокому исследованию проблем устойчивого развития. На современном этапе развития общества наблюдается закономерное дробление Концепции устойчивого развития на отдельные части, в зависимости от специфики территории, на которую обращено внимание.

Обеспечение устойчивого развития территорий является одной из ключевых проблем во всём мире. Важнейшей задачей при этом становится знание и понимание факторов, вызывающих движение социо-эколого-экономической системы территории по траектории «устойчивого» или «неустойчивого» развития. Проявившиеся за последние 50 лет крупные природные катастрофы, повлекшие за собой множество человеческих жертв и экономические убытки, а также отрицательные последствия антропогенной деятельности, такие как радиационные аварии и др., вынуждают пристальнее рассматривать взаимоотношения природы и человеческого общества.

Техногенный путь развития экономики Российской Федерации привёл к реальной угрозе возникновения экологического кризиса и необходимости пересмотра общегосударственных ориентиров [4]. В настоящее время угрозу представляет также и сырьевая ориентированность экономики. Устойчивое развитие страны (и вообще всего глобального сообщества), должное качество жизни населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии приемлемого для жизни состояния окружающей природной среды. В связи с этим разработка стратегий устойчивого развития территорий с учётом социальной, экологической и экономической составляющих в их взаимосвязи в настоящее время имеет жизненноважное значение.

С благополучием муниципального района непосредственно связана жизнь отдельных людей. Если с региональных позиций (и уж тем более, с глобальных) проблемы устойчивого развития могут быть несколько «размыты», то при рассмотрении конкретных муниципальных районов можно чётко представлять суть проблем. Остро ощущают их на себе и жители муниципальных районов. Муниципальный район, как один из низших иерархических уровней всей глобальной системы, можно рассматривать как первоисточник возмущений систем высшего порядка. От состояния муниципального района в таком случае будет зависеть устойчивость региона, государства и планеты в целом.

Стратегическое планирование — процесс разработки стратегического плана развития территории путём определения целей и критериев управления, анализа внутренней и внешней среды, определения конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития.

Стратегическое управление муниципальными районами имеет следующие особенности [1]:

- наличие нескольких административно-территориальных единиц — городских и сельских поселений, которые могут значительно отличаться по уровню социально-экономического развития и экологическим обстановкам. Особый «вклад» в неустойчивость вносят дифференциация доходов населения, а также природоёмкие производства;

- большая площадь территории муниципального района, его ландшафтная пестрота, что создает дополнительные информационно-управленческие и транспортно-коммуникационные проблемы;

- низкая бюджетная обеспеченность и др.

Каждая территория, как часть географического пространства, характеризуется уникальным «портретом» природной среды, что связано со следствиями различного географического положения. Это означает, что в зависимости от географического положения будут меняться составляющие природной среды, такие как земля, недра, почвы, воды, растительность, животный мир, атмосферные явления и многие другие; их характеристики и характер их системного взаимодействия; экологический потенциал территории. В связи с этим к каждому муниципальному району необходим особый подход при рассмотрении экологической и природоохранной сферы.

На основе изучения степени изученности экологической и природоохранной сферы в существующих документах стратегического развития муниципальных образований в Республике Татарстан можно сделать следующие выводы:

- все муниципальные образования (43 муниципальных района и два городских округа — Казань и Набережные Челны) имеют собственные стратегии социально-экономического развития на 2016-2021 годы и плановый период до 2030 года;

- настоящие стратегии резко отличаются друг от друга структурой и глубиной проработанности проблемы;

- в целом, слабее всего отражена в стратегиях именно экологическая и природоохранная сферы, также качество проработки меняется в зависимости от общей проработки стратегий.

В рамках данной работы рассмотрение слабых сторон стратегий всех муниципальных районов становится невозможным, поэтому в качестве примера была взята стратегия развития Алексеевского муниципального района и будут даны только сведения, на которые стоит обратить пристальное внимание. Для глубокого рассмотрения проблем необходимы детальные исследования.

Алексеевский район расположен в центральной части Республики Татарстан, на левом берегу Камы, в ее нижнем течении (Куйбышевское водохранилище). Район характеризуется как сельскохозяйственный — основная часть населения проживает в сельской местности и связана с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Информация об экологической и природоохранной сфере района, о мероприятиях в этой области, отражена в пункте 5.1.2. «Экологическая безопасность Алексеевского муниципального района» главы 5 «Институциональные факторы социально-экономического развития». Здесь, в максимально сжатой форме дана информация о техногенной нагрузке района, её факторах, информация о складировании твердо-бытовых отходов, скотомогильниках, водоснабжению и сточных водах. В конце данного пункта дан перечень мероприятий в области охраны окружающей среды.

Имеющиеся сведения имеют следующие слабые стороны:

1. Отсутствует картографический материал по расположению полигонов ТБО, санкционированных и несанкционированных свалок мусора, точек сброса

загрязняющих веществ, мест питьевого водозабора, наложенный на топографическую и геологическую основу, с указанием розы ветров. Данный факт затрудняет ведение природоохранной деятельности и какой-либо прогнозной деятельности;

2. Не предусмотрены какие-либо мероприятия по защите населения от негативных последствий захоронения скота, заражённого сибирской язвой. Согласно приведённой в стратегии информации, «один из сибиреязвенных скотомогильников, имеющих санитарно-защитную зону 1000 м, расположен в 600 м от п.г.т. Алексеевское» [7], что нарушает требования СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [6];

3. Отсутствует информация о существующих в пределах района особо охраняемых природных территориях (ООПТ). В настоящее время в районе статус ООПТ имеют: Река Малый Черемшан, Озеро Провал, Ивановский сосновый бор, Билярский государственный охотничий заказник [5]. В рекомендациях по повышению экологической безопасности также не предусмотрены мероприятия по приданию территориям статуса ООПТ;

4. Также недостатком является отсутствие каких-либо эколого-экономических расчётов от использования природосберегающих технологий.

В целом, основываясь на исследовании стратегий муниципальных районов РТ, а также на данном примере, можно отметить, что вопросы реализации концепции устойчивого развития на муниципальном уровне в настоящее время являются слабо разработанными в научно-методическом отношении. Сферу муниципального самоуправления, по мнению Герасимовой В.В. [2], можно назвать «наиболее «слабым звеном» формирующейся системы государственного стратегического планирования развития территорий», ввиду её подчинённой роли. «Местные проблемы решаются не в соответствии с их актуальностью для

местных сообществ, а в той форме... как это определяется на федеральном и региональном уровнях» [2].

Рассматривая иерархичность глобальной системы можно отметить следующую особенность — при движении к более мелким уровням устойчивого развития, таким как муниципальный и локальный, значительную роль начинают играть психологические барьеры общества и отдельных людей, их модель поведения и интересы. Выполнение экологически ориентированных действий населением во многом зависит от созданных властями условий; требовать от властей или создавать самим эти условия население не спешит, хотя и осознаёт необходимость в этом [3]. Поэтому, в стратегиях развития нужно также обращать особое внимание на развитие у населения особого экологического мышления, отличающегося системностью.

В заключение, необходимо снова отметить, что состояние окружающей природной среды в развитии территории имеет одно из важнейших значений. Природная среда являлась и является естественной основой существования и развития общества — как на самых ранних этапах его развития, так и в настоящее время. Без сомнения можно отметить, что такое же влияние природная среда будет оказывать и на будущие поколения людей, поэтому, во исполнение права каждого человека на достойную жизнь, настоящему поколению людей необходимо предпринять шаги по обеспечению хозяйственной и иной деятельности, при которой бы экологический потенциал территорий поддерживался на должном уровне.

При формулировании приоритетов устойчивого развития, в целях недопущения возникновения зон противоречий, данную работу целесообразно выполнять с учётом целей как высших, так и низших уровней устойчивого развития [8]. Цели, разработанные на глобальном и государственном уровнях, не

всегда могут быть приняты и поняты местным населением. В таком случае, для сглаживания противоречий следует также учитывать те цели, которые были сформулированы в локальных образованиях.

В достижении положительного эффекта в развитии территорий (и, как следствие, в благополучии всего глобального сообщества) большую роль играют научно-обоснованные стратегии развития, созданные на низших уровнях, таких как муниципальный.

Библиографический список:

1. Ахмедова Л.Ш., Идзиев Г.И. Устойчивое развитие территории с учётом интересов различных целевых групп // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2012. — № 36. — С. 28-32.

2. Герасимова В.В. Методические подходы к разработке и оценке качества муниципальной программы социально-экономического развития // Городское управление. Обнинск: Изд-во Института муниципального управления. — 2012. — № 12 (197). — С. 29-33.

3. Дзятковская Е.Н. Психологические барьеры образования для устойчивого развития и пути их преодоления // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. — 2015. — № 1 (41). — С. 88-97.

4. Ключникова Е.М. Эколого-экономические проблемы устойчивого развития и их решение на уровне муниципальных образований // Проблемы современной экономики. — 2008. — №2 (26). — С. 326-328.

5. Постановление Кабинета Министров №520 от 24.07.2009 «Об утверждении Государственного реестра особо охраняемых природных территорий в Республике Татарстан и внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан по вопросам особо

охраняемых природных территорий»

6. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов»

7. Стратегия социально-экономического развития Алексеевского муниципального района Республики Татарстан на 2016-2021 годы и плановый период до 2030 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_655570.docx (дата обращения 30.03.2017 г.)

8. Фоменко Г.А. Целеполагание в управлении природоохранной деятельностью на устойчивой основе // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». — 2015. — № 71. — С. 10-22.

СЕКЦИЯ 3. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 34

Губеева З.А. Особенности участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями здоровья

Features of participation in criminal proceedings of persons with an established degree of health

Губеева Залия Амуровна,
студентка Института исторического и правового образования,
БГПУ им.М.Акмиллы

Gubeeva Zaliya Amurovna,
Student of the Institute of Historical and Legal Education,
BSPU named after M.Akmulla

Научный руководитель:
Булычев Е.Н., к.ю.н., доцент кафедры Права и обществознания,
БГПУ им.М.Акмиллы

Bulychev EN, Candidate of Law, Associate Professor, Chair of Law and Social Studies,
BSPU named after M.Akmulla

Аннотация. В статье рассматриваются особенности участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также выявлены существенные пробелы в области нормативно-правового регулирования участия лиц с ОВЗ в уголовном судопроизводстве

Ключевые слова: лица с ОВЗ, уголовный процесс

Abstract. The article deals with the peculiarities of participation in the criminal proceedings of persons with disabilities, as well as revealed significant gaps in the regulatory legal regulation of the participation of persons with HIA in criminal proceedings

Keywords: persons with HIA, criminal process

В уголовном судопроизводстве лицо с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) может выступать в качестве свидетеля, потерпевшего или же обвиняемого. Хотя это прямо и не указано в законе, но на практике, в роли понятых, не следует привлекать лиц с ОВЗ, если их нарушения в здоровье исключают возможность правильного осмысления и понимания информации.

Рассмотрим особенности участия лиц с ОВЗ в процессе уголовного судопроизводства:

Стоит отметить, что уголовный процессуальный закон не содержит особых исключений для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Так, только в статье 51 ч. 1 п. 3 УПК РФ устанавливается обязательное участие защитника, если обвиняемый, подозреваемый, в виду психических или физических недостатков не в силах самостоятельно защищать свои права. [1]

Процесс судопроизводства должен осуществляться только с применением научного обоснования термина «лицо с ограниченными возможностями здоровья». Выяснение обстоятельств, в силу которых лицо с ОВЗ не может полноценно защищать свои права, имеют большое значение. От их понимания зависит правильное применение норм права в процессе судопроизводства с участием лиц с ОВЗ. Очень велико значение применения инструментов диагностики, которые позволяют выявлять среди обвиняемых лиц с ОВЗ, не имеющих возможности самостоятельно осуществлять собственную защиту. От выявления этого обстоятельства зависит решение вопроса об обязательном участии защитника, тех или иных специалистов, а также другие факторы, способствующие полноценному судопроизводству.

Единого мнения о критериях оценки, видах и понятиях о физических или психических недостатках, имеющих процессуально-правовое значение, и в теории уголовного процесса нет. Пункт 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30 июня 2015 года «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» устанавливает, что к лицам, которые из-за психических или же физических недостатков не в силах самостоятельно защищать свои права относятся те, которые страдают нарушением речи, зрения, слуха, психическим расстройством или иным недугом, который не позволяет данному лицу полноценно пользоваться своими процессуальными правами.[3] Черты которые определяют

социальную, психологическую и правовую характеристики лиц с ОВЗ должны быть известны следователям, которые осуществляют разбирательство дела. Критериями, в юридическом плане, определения значимости нарушений у лиц с ОВЗ будут являться следующие: способность обвиняемого полно и правильно понимать, оценивать, запоминать обстоятельства дела и законодательно приемлемо осуществлять защиту своих прав. Для того, чтобы объективно оценить характер нарушений у лиц с ОВЗ, должны производиться судебно-медицинские экспертизы.

Раскрывая сущность данного процесса, стоит отметить, что он необходим для: 1) установления особенностей восприятия, запоминания, а также воспроизведения информации; 2) определения владеет ли лицо с ОВЗ тактильной или жесто-мимической речью; 3) выявления степени интеллектуального развития, а также определения на сколько развиты другие органы чувств, которые компенсируют данные нарушения; 4) в случае симуляции обвиняемым данных нарушений, выявление отсутствия немоты, слепоты, глухоты и т.д.; 5) определение психологических и индивидуальных особенностей, способствующих в той или иной ситуации противоправному деянию. Благодаря данному процессу устанавливается достоверность показаний подсудимого. В случае, если суд не учёл состояние обвиняемого и не назначил судебно-медицинскую экспертизу, это может привести к ошибочному установлению фактических обстоятельств по делу, и как итог к неправильному применению уголовного законодательства

В статье 196 УПК РФ предусмотрено обязательное назначение и производство судебно-медицинской экспертизы в отношении лица с ОВЗ, если присутствуют подозрения во вменяемости, и способности самостоятельно защищать собственные права. Открытым остаётся вопрос в УПК РФ о характере

сомнений, которых достаточно для того, чтобы произошло назначение и производство судебно-медицинской экспертизы.

К наиболее общим критериям, для того, чтобы суд мог оценить информацию о личности с ОВЗ и назначения судебно-медицинской экспертизы, являются следующие:

1. Поведение подсудимого вызывает сомнения и в связи с этим возникают сомнения во вменяемости и возможности подсудимым защищать свои права самостоятельно.

2. В материалах уголовного дела есть документы, подтверждающие психическую невменяемость подсудимого или же инвалидность, в виде справок больниц, психиатрических отделений больниц.

3. Присутствует ходатайство о необходимости проведения судебно-медицинской экспертизы со стороны уголовного судопроизводства, которое обосновано.

Также, необходимо отметить, что на основании судебной экспертизы судом могут быть поставлены перед экспертами дополнительные вопросы, которые направлены на углублении в изучении физических и психических недостатков обвиняемого, которые подтверждают достоверность показаний лица с ОВЗ. [4]

Под воздействием тех или иных нарушений лицо с ОВЗ теряет эмоционально-волевые и познавательные способности, вследствие этого полноценное и активное участие в уголовном судопроизводстве, а также возможность защиты своих прав и интересов исключается. Так, например, слепой обвиняемый не может убедиться, в том, что его действиями причинены телесные повреждения, повлекшие за собой обезображение тех или иных частей тела. Он не может воспринимать и иные обстоятельства дела такие как: размер

причиненного вреда, следы преступления и т.д. Для того, чтобы осуществлялась гарантия прав лица с ОВЗ, в уголовном судопроизводстве, в обязательном порядке должен принимать участие защитник. Право выбора конкретного защитника остаётся за обвиняемым лицом с ОВЗ. Защитник, в свою очередь, не должен иметь какие-либо нарушения, затрудняющие или же вообще препятствующие разбирательству уголовного дела и должен быть опытным и достаточно квалифицированным.

Процесс проведения допроса лиц с ограниченными возможностями здоровья осуществляется с учётом физических и психических недостатков, которые неблагоприятно влияют на формирование и развитие личности и в общем затрудняют деятельность человека, благодаря чему обеспечивается полнота и качество показаний. Также, стоит выделить, что при судебном разбирательстве должны обеспечиваться наиболее благоприятные условия, способствующие понижению уровней тревожности и внушаемости, устранению процессов ухудшения физического и психического здоровья. Для того, чтобы эти факторы имели силу необходимо:

- 1) Присутствие в судебном процессе, при допросе, специалиста в области работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья (специальные психологи, психиатры, сурдопереводчики и т.д.)
- 2) При даче показаний должны отсутствовать лица, которые могут негативно повлиять на физическое или психическое здоровье лица с ОВЗ
- 3) Допрос или дача показаний лица с ОВЗ должен осуществляться с перерывами
- 4) Если лицо с ОВЗ не может самостоятельно осуществлять свою защиту или же давать показания, то в судебном процессе должен участвовать защитники или же лицо, представляющее интересы вышеуказанного

гражданина. Данный защитник или лицо, представляющее интересы, могут знакомиться с протоколом дела и делать замечания о полноте и правильности записей, которые в них сделаны, задавать вопросы, выступать от имени лица с ОВЗ.

Удаление подсудимого или свидетеля лица с ОВЗ из зала судебного заседания возможно по инициативе суда, либо по ходатайству сторон, если присутствуют обстоятельства, оказывающие негативное влияние на данное лицо.

После его возвращения в зал судебного заседания, если лицо с ОВЗ выступает в качестве обвиняемого, то судья сообщает ему необходимую информацию по содержанию судебного процесса, которая образовалась в период отсутствия обвиняемого с ОВЗ.

Необходимо отметить, что в ходе допроса или дачи показаний лицом с ОВЗ могут быть привлечены к уголовному судопроизводству как сурдопереводчики (если лицо является глухонемым или немым), так и есть возможность использования письменных заметок, имеющих рельефно-точечный шрифт Брайля (если лицо является незрячим или слабовидящим).[6]

Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод, что уголовно-процессуальное законодательство имеет существенные пробелы в области нормативно-правового регулирования участия лиц с ОВЗ в уголовном судопроизводстве. Отсутствие специальных норм об участии в уголовном процессе лиц с ОВЗ создает почву для возможной их дискриминации, что, в свою очередь, является нарушением конституционных принципов.[7] Устранение данных пробелов является актуальным вопросом на сегодняшний день, так как в противном случае, данное негативное явление может привести к повсеместному нарушению прав лиц с ОВЗ в ходе участия их в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список:

1. Конституция РФ 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции от 05.02.2014 N 2-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».
4. Манова, Н.С. Уголовный процесс: учебник // Н. С. Манова. – Москва: Дашков и К°. 2014. 422 с.
5. Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии)// Научно-практическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ».2003.126 с.
6. Булычев Е.Н. Принцип недопустимости дискриминации лиц с ограниченными возможностями в Конституции Республики Башкортостан (логический и лингвистический анализ) // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения Материалы V международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права; под редакцией А. В. Рагулина, И. Т. Кантюковой. 2015. - С. 36-38.

СЕКЦИЯ 4. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 314.7

Бондаренко В.А., Фролова Ю.С. Контрриторические стратегии и идиомы в отношении беженцев из Ближнего Востока в Европейский союз

Anti-rhetoric strategies and idioms for refugees from the Middle East to the European Union

Бондаренко Варвара Алексеевна,
Бакалавр социологии
Санкт-Петербургского государственного университета
Bondarenko Varvara Alekseevna,
Bachelor of Sociology
St. Petersburg State University

Фролова Юлия Сергеевна,
д.с.н., профессор кафедры
Гуманитарных дисциплин и английского языка
Каспийского института морского и речного транспорта
филиала ФГБОУ ВО «ВГУВТ» г. Астрахань
Frolova Yulia Sergeevna,
Doctor of Sociology, Professor of the Department
Humanitarian disciplines and English
Caspian Institute of Sea and River Transport
Branch FGBOU V VGUVT, Astrakhan

Аннотация: в статье отражены вопросы, связанный с беженцами и мигрантами из Ближнего Востока в Европейский союз

Ключевые слова: контрриторические стратегии, беженцы, Ближний Восток, мигранты

Abstract: The article reflects issues related to refugees and migrants from the Middle East to the European Union

Keywords: anti-rhetoric strategies, refugees, the Middle East, migrants

Введение

На фоне нестабильной политической ситуации на Ближнем Востоке и потока беженцев (прежде всего, из Сирии) на Запад, на публичных аренах проблематизируется вопрос, связанный с беженцами и мигрантами. СМИ распространяют различные утверждения-требования, связанные с данным

вопросом. В этой работе мы рассмотрим несколько публикаций в русскоязычных средствах массовой информации и проанализируем их с точки зрения дискурса социальных проблем.

Мы посмотрим, в каких контекстах беженцы в Европе маркируются как социальная проблема, какие риторики используются для такого маркирования и как одна социальная проблема связывается с другой. Мы покажем пример контрриторик, а также противоположного дискурса о беженцах и мигрантах, в которых они не определяются как источник социальной проблемы, и рассмотрим, что позиционируется как проблема в данном случае.

В качестве эмпирического материала нами были изучены публикации в СМИ. Поскольку своей задачей мы ставим показать некоторые имеющиеся риторики, а не дать обзор и анализ всех возможных дискурсов относительно беженцев и мигрантов или показать частотность распространения той или иной риторики, выбранный нами эмпирический материал не претендует на репрезентативность. При отборе мы пользовались системой поиска на сайте информационного агентства «ИА REGNUM», который содержит рубрику «Проблема беженцев в ЕС», что интересно само по себе, т.к. в самом заглавии беженцы предстают в качестве проблемы. Также мы выбирали наиболее свежие и актуальные публикации (в период с декабря 2015 по декабрь 2016 года). В качестве дополнительного источника мы взяли ряд публикаций, размещенную на портале газеты «Московский Комсомолец».

В качестве теоретико-методологических оснований мы взяли работу Питера Ибарры и Джона Китсьюза «Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы», откуда мы взяли определения и типологию риторик, риторических идиом и контрриторических стратегий. Работа Ибарры и Китсьюза написана в рамках интерпретативной парадигмы и в логике

конструкционистского анализа. В качестве дополнительного источника мы пользовались работой Сары Ахмед «Аффективные экономики», в которой автор анализирует язык вражды с применением социологии эмоций.

Так, Ибарра и Китсьюз определили риторическую идиому как особые способы, посредством которых вырабатывается проблематический статус утверждений-требований, которые направлены на проблематизацию определенных условий-категорий. Риторические идиомы связаны с областью морального и всегда отсылают к «моральной компетентности» - то есть к определенной морали и ценностям, которые, как предполагают носители риторических идиом, должны восприниматься аудиторией на уровне здравого смысла¹.

Основными риториками, которые выделяются Ибаррой и Китсьюзом, являются следующие: (1) риторика утраты (скорбь по поводу исчезновения чего-либо, протест против обесценивания чего-либо), (2) риторика наделения правом (значимость обеспечения всех лиц равными правами и доступом к благам), (3) риторика опасности (переживания по поводу здоровья и безопасности людей), (4) риторика неразумности (определенные категории людей доверчивы или невинны, а поэтому могут с легкостью эксплуатироваться), и, наконец, (5) риторика бедствия (образ проблемы как полной катастрофы)².

Контрриторики, по П.Ибарре и Д.Китсьюзу, - это «дискурсивные стратегии противодействия характеристикам условия-категории», которые предлагаются теми, кто выдвигает утверждения-требования. Среди таких контрриторик можно выделить (1) натурализацию (принимается оценка условия-категории, но

¹ Ибарра П., Китсьюз Д. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007 (71)

² Ибарра П. Китсьюз Д. Указ. соч. (71-78).

отвергается призыв к действию), (2) контрриторика затрат, связанных с исправлением (следует примириться с проблемой, а не исправлять ее, т.к. выгоды не превышают затрат») (3) перспективизацию (заявление, что выдвигаемые утверждения-требования являются лишь личным мнением человека, который их высказывает), (4) декларацию бессилия (проявление морального сочувствия, но указание на истощение ресурсов, что не позволяет решить проблему) и (5) критику тактики (согласие с определением социальной проблемой, но неприятие тактики борьбы с ней) – сочувствующие контрриторики и (6) антитипизацию (утверждается, что представленная ситуация является не полномасштабной картиной, а лишь отдельными случаями), (7) стратегию опровергающих историй (дискредитация утверждения-требования посредством приведения личной истории или события, опровергающее обобщения, выдвигаемые в утверждениях-требованиях), (8) контрриторики неискренности (указание на наличие «скрытой повестки дня») и (9) истерии (влияние иррационального и эмоционального) – несочувствующие стратегии³.

Отличие риторических идиом и контрриторик заключается в том, что первые «используются для того, чтобы усилить или обосновать чьи-либо утверждения-требования и вместе с тем склонить других к сочувствию», то контрриторики используются для блокировки выделяемых характеристик условий-категорий или призывов к действию.

³ Ибарра П. Китсьюз Д. Указ. соч. (80-92)

Проблематизация беженцев и связывание нескольких социальных проблем

В нашей выборке мы встречали статьи, в которых беженцы и мигранты рассматривались в качестве социальной проблемы. В данном параграфе мы покажем, с помощью каких риторических приемов беженцы позиционируются как проблема.

Во-первых, на восприятие ситуации в качестве социальной проблемы нам может указывать употребление такого слова, как кризис. Слово кризис, изначально употребляющееся для того, чтобы обозначить резкий перелом в какой-либо ситуации, стал приобретать отрицательные коннотации и употребляться в связи с резким ухудшением ситуации. Отсюда мы можем утверждать, что слово кризис – оценочное и именно с помощью его использования определенная ситуация может начать маркироваться как проблема. Кризис позиционируется как нечто, что необходимо «преодолеть», «решить» или с чем нужно «бороться». В нашей выборке ситуация с беженцами и мигрантами определялась как «кризис» («Всего же за период кризиса через территорию страны, по официальным данным, прошло уже более 500 тысяч мигрантов»⁴), «мигрантский кризис» («Большинство стран Европы проводят плохую борьбу с миграционным кризисом»⁵), «кризис беженцев» или «кризис беженцев в ЕС» («По мнению лидера литовской парламентской оппозиции Андриуса Кубилиуса, кризис беженцев в ЕС продлится еще минимум 4-5 лет», «Есть различные размышления, как решить кризис беженцев» и «думаю, что в течение ближайших 4-5 лет кризис беженцев останется достаточно острым»⁶).

⁴ <http://regnum.ru/news/society/2029966.html>

⁵ <http://regnum.ru/news/society/2032330.html>

⁶ <http://regnum.ru/news/polit/2028016.html>

Стоит отдельно отметить, что если социолог использует понятие кризиса в своих работах, можно утверждать, что он встает на определенную идеологическую позицию, с точки зрения которой определенное явление рассматривается как социальная проблема и поэтому его анализ не может претендовать на объективность.

Во-вторых, можно понять, что беженцы маркируются как социальная проблема, когда речь идет о бремени – слове, однозначно носящем отрицательную коннотацию. («На эту солидарность при решении кризиса беженцев надеется и Турция, и мы не можем попытаться избежать этого бремени», «бремя солидарности придется разделить всем странам»⁷)

В-третьих, в публикациях СМИ и других текстах может напрямую утверждаться, что определенное явление есть проблема, после чего может следовать высказывание о возможном решении этой проблемы. («что касается проблемы беженцев, <...>, то де Мезьер видит решение этой проблемы в...»⁸, «Жители греческого села <...> готовы блокировать автобусы с беженцами, если в ближайшее время не будет решена проблема с наплывом мигрантов в населенный пункт»⁹).

При этом, в последнем примере проблема заявляется по отношению к одной группе, а действия предпринимаются в отношении другой. Мы выявили, что понятия мигранта и беженца иногда используются в качестве синонимов, несмотря на то, что они указывают на две различные по своим характеристикам социальные группы. Если беженцы – это лица, которые перемещаются из своей страны по причине чрезвычайного происшествия или гонений по признаку расы,

⁷ <http://regnum.ru/news/polit/2028016.html>

⁸ <http://regnum.ru/news/polit/2034576.html>

⁹ <http://regnum.ru/news/society/2029966.html>

вероисповедания, сексуальной ориентации и политических взглядов и ищут убежище в другой стране, то есть они являются вынужденными переселенцы, мигранты – лица, перемещающиеся из одной страны в другую. Последнее определение более широкое и обычно не включает вынужденных переселенцев, а в просторечном дискурсе лимитируется до трудовых мигрантов (лиц, ищущих работу в другом городе или стране).

В связи с этим интересна ситуация, описанная в одной из публикаций (см. Приложение). Жители греческого села определили «наплыв мигрантов» в качестве проблемы, поскольку маркируют поведение мигрантов как возмутительное. При этом, как описывается в публикации «неуважение к жителям села демонстрируют т.н. экономические мигранты, <...>, беженцы же из Сирии, Ирака и Афганистана, ожидающие пересечения границы, в подобных действиях не замечены». При этом действия жителей по решению названной ими проблемой будут затрагивать не только группу, которая маркируется как проблематичная (мигранты, экономические мигранты), но и на беженцев («мы не пропустим ни один автобус в Идомени»). Эта статья является примером перенесения свойств одной группы на другую. И экономические мигранты, и политические беженцы являются «чужими» по отношению к жителям деревни, а поэтому обобщаются, что выражается риторически в определении и решении социальной проблемы.

Помимо перенесения свойств одной группы на другую, для дискурса социальных проблем характерна ситуация связывания одной социальной проблемы с другой. Например, с ростом преступности. В одной из статей из нашей выборки беженцы упоминались в связи с «причастностью к волне изнасилований»¹⁰.

¹⁰ <http://regnum.ru/news/accidents/2022646.html>

В статье «Московского Комсомольца»¹¹, направленная на проблематизацию политкорректности, также связываются несколько проблем, причем, о связи говорится прямым текстом: «Президент США Обама стыдит американских политиков, которые пытаются увязать проблему беженцев с проблемой терроризма. Но эти две проблемы настолько очевидно взаимосвязаны...». Приводимые примеры и статистика работают на подтверждение высказанного ранее тезиса: «Паспорт сирийского «беженца», найденный на месте массовой бойни в Париже, доказывает обратное [то, что беженцы из Сирии, Ирака, Сомали ничем не опаснее, чем беженцы из Украины]». Далее приводятся другие примеры, где беженцы называются террористами и убийцами («А тот факт, что почти вся бригада парижских убийц – французские и бельгийские граждане ближневосточного происхождения, иллюстрирует нежелание иммигрантов интегрироваться в западное общество», «Кинг напоминает о чеченских братьях Царнаевых, которые жили в США в качестве беженцев и в 2013 году совершили теракт на Бостонском марафоне (три человека были убиты и более 260 получили ранения)»). В этой же статье идет указание на связь социальной группы беженцев с религией ислама, которая поэтому также становится носителем социальной проблемы. Приводятся статистические факты в подтверждения высказывания («50 граждан США были привлечены к ответственности за теракты, совершенные под влиянием радикального ислама»). Беженцы теперь маркируются как «опасные исламские пришельцы», в то время как слово «опасный» актуализирует риторику опасности, второе слово – указывает на религиозный аспект и позиционирование ислама как проблемы, а третье направлено на указание на еще большую дистанцию между гражданами страны и беженцами – «пришельцами».

¹¹ <http://www.mk.ru/politics/2015/11/17/parizhskie-terakty-siriyskie-bezhency-i-nepolitkorreknaya-rossiya.html>

Так, связывание определенной социальной группы с преступностью может породить риторику опасности или быть результатом такой риторики. О ней пойдет речь в следующем параграфе.

Риторика опасности и бедствия в отношении беженцев

В нескольких статьях из нашей выборки беженцы рассматриваются как угроза («Жители Эстонии не зря опасаются беженцев Средиземноморья, ведь они могут представлять реальную угрозу», «коренные финны находятся под угрозой»¹²). Понятие угрозы возникает в контексте «безопасности» отдельных социальных групп (женщин («женщины боятся выйти вечером на улицу»), детей («теперь местные жители опасаются находиться там, например, если на стадионе собирается значительное количество беженцев, наши дети боятся идти и отдыхать там»), жителей поселка) и «национальной безопасности» («В руках у людей были плакаты с призывами не принимать беженцев и подумать о жителях Латвии и их безопасности»)¹³. Опасность может заключаться не только в страхе за физическую безопасность («сегодня мы принимаем маленьких милых мальчиков с темными глазами, а через 20 лет они нам глотки перережут»¹⁴), но и в страхе потерять ценности, характерные стране прибытия беженцев: «главная опасность в вопросе беженцев Средиземноморья состоит в том, что мусульмане не принимают законов и правил, основанных на европейских ценностях»¹⁵).

Риторика опасности может «перерасти» в риторику бедствия, когда представляемая угроза показывается как распространяемая до больших масштабах, приобретает характер эпидемии или катастрофы. В отношении беженцев в статьях из нашей выборки использовались слова, характерные для

¹² <http://regnum.ru/news/polit/2032392.html>

¹³ <http://regnum.ru/news/society/2021272.html>

¹⁴ <http://regnum.ru/news/polit/2032392.html>

¹⁵ <http://regnum.ru/news/polit/2032392.html>

природной катастрофы (наводнение) – «наплыв беженцев», «наплыв мигрантов». Для риторики бедствия характерно нагнетание ситуации, подобно тому как призывают готовиться к природной катастрофе: «Она призвала население Эстонии готовиться к худшему. Мы не должны быть наивными – идет война. Идет исламизация Европы, а все политики, которые говорят иначе, просто безответственные». В данном примере можно заметить не только риторику бедствия, но и риторику неразумности («наивными», «безответственными»), которая в данном случае также работает на нагнетание обстановки.

Риторика бедствия может быть заметна и при использовании лейтмотивов болезни или смерти: «Европейский союз был похоронен в тот момент, когда были открыты границы Германии для беженцев», «Турция не поможет в спасении Евросоюза», «Шенгенская зона “частично в коме”»¹⁶).

Контрриториторические стратегии в отношении проблемы беженцев

Среди нашей выборки мы встретили критику тактики, согласно которой беженцам помогать нужно, но не существующими способами, поскольку именно результат этой тактики приводит к социальной проблеме. Это демонстрируется в следующем примере: «Такая позиция неприемлема для нас. Быть солидарными, помогать друг другу — это одно, совсем другое — просто выполнять неразумные требования и планы. Все больше и больше стран признаются, что нынешний порядок распределения беженцев неправильный, должен быть создан другой план».¹⁷ Причем, стоит отметить, что в данном случае проблемой будут считаться не беженцы как социальная группа, несущая опасность и угрозу (как в риторике опасности), а стратегия расселения беженцев по территории ЕС.

¹⁶ <http://regnum.ru/news/polit/2031718.html>

¹⁷ <http://regnum.ru/news/polit/2024036.html>

Другая сочувствующая контрриторическая стратегия, на которую хотелось бы обратить внимание в контексте беженцев, - декларация бессилия. Как указывают Ибарра и Китсьюз, эта контрриторика заключается в проявлении морального сочувствия, но вместе с тем указывается и на истощение имеющихся ресурсов, которые не позволяют справиться с проблемой¹⁸. Примером такой стратегии могут служить публикации в СМИ, сообщающие о невозможности страны более принимать мигрантов и беженцев («Мануэль Вальс заявил, что Европа должна сообщить о своей неспособности больше принимать столько мигрантов», «ЕС должен найти решения для того, чтобы беженцев принимали в соседних с Сирией странах. Если же этого не произойдет, Евросоюз ставит под сомнение свою способность эффективно контролировать свои границы»¹⁹). Если в примере выше указание на истощение присутствует, а моральное сочувствие не так очевидно, то в следующем примере мы можем четко видеть выражение сожаления по поводу декларации бессилия: «Мне трудно это говорить, но Швеция больше не в состоянии принять то большое количество просителей убежища, которое мы наблюдаем сегодня»²⁰).

Проведя исследование, мы пришли к выводу, что список контрриторик Ибарры и Китсьюза нельзя считать конечным. Мы предлагаем выделить еще одну контрриторику – контрриторику подлинности. В этой риторике декларируется отграничение «подлинной проблемы» от «вымышленной». Эту риторику можно отнести к категории сочувствующих риторик, она принимает выдвигаемые утверждения-требования, но решение проблемы заставляет

¹⁸ Ибарра П. Китсьюз Д. Указ. соч. (88)

¹⁹ <http://regnum.ru/news/society/2020108.html>

²⁰ <http://regnum.ru/news/polit/2020040.html>

направлять не на всех, а лишь на «подлинных» индивидов, которые «действительно в этом нуждаются».

Про вопрос подлинности в отношении беженцев и мигрантов писала Сара Ахмед. Анализируя речь одного из политиков, она выявила, что он проводит разграничение между теми беженцами, которых готовы радушно принимать и тех, кого не готовы. Исследовательница говорит, что таким образом, с одной стороны, декларируется гостеприимство нации, готовой принять «подлинных» беженцев и помочь тем, кто «действительно» нуждается в помощи. С другой же стороны, это конструирует других как ненавистных и фальшивых, что устанавливает пределы и границы гостеприимства. Далее Ахмед приходит к выводу, что неспособность в реальности отличить подлинных от фальшивых заставляет эмоцию ненависти циркулировать (в экономическом смысле) с тем, чтобы постоянно дифференцировать одних от других, что приводит к тому, что «ожидание фальшивок» легитимирует повторяемость насилия в отношении других²¹.

В текстах нашей выборки мы также неоднократно встречали отсылки к «подлинности» и «фальшивости». Так, если первое разграничение идет между подлинными гражданами и неподлинными переселенцы (о чем, в частности, свидетельствует употребление слова «коренной» в отношении какого-либо народа: «коренные финны находятся под угрозой»²²). Следом идет различие между различными группами переселенцев (например, экономические мигранты и беженцы («Необходимо отделить настоящих военных беженцев от экономических мигрантов»)).

²¹ Ahmed S. Affective economies. Social Text. 79. Vol. 22. No. 2, 2004. (118-123)

²² <http://regnum.ru/news/polit/2032392.html>

Далее идет дифференциация уже внутри самой группы беженцев, где отделяются те, кому «реально» нужна помощь от тех, кто злоупотребляют системой («реальных беженцев очень мало», «все дела будут рассматривать “индивидуально”, чтобы таким образом выявить тех просителей, кому действительно необходимо убежище в Норвегии», «эта группа просителей убежища, как мы считаем, не подвергается риску гонений в России. Их решение сменить Россию на Норвегию – злоупотребление системой предоставления убежищ»²³).

Как правильно отмечает Сара Ахмед, это различие и разделение не кончается, а продолжается постоянно, поскольку «ожидает тех, кто еще не прибыл»²⁴.

Беженцы не как проблема, а как ее решение

Выше мы фокусировались на анализе текстов, в которых беженцы (как социальная группа или расселение беженцев по ЕС) позиционировались как социальная проблема. В данном параграфе мы покажем альтернативный дискурс, в котором беженцы не только не представляются в качестве проблемы, но и заявляются в качестве решения одной из выделяемых проблем.

Так, если риторики опасности и бедствия представляют беженцев как угрозу, то указание на дискриминацию в отношении беженцев («При приеме страной беженцев не должно быть никакой дискриминации – нельзя будет выбирать людей на основании их религии, этнической или социальной принадлежности») или подчеркивание поддержки беженцев («для беженцев важна сильная поддержка в самом начале...»²⁵) может соответствовать

²³ <http://regnum.ru/news/society/2020852.html>

²⁴ Ahmed S. Op. cit. (123)

²⁵ <http://regnum.ru/news/polit/2027870.html>

либеральному дискурсу. В таком контексте отрицается выделенная нами ранее контрриторика подлинности, согласно которой следует отделять «истинных» нуждающихся беженцев от «фальшивых», а разделение на беженцев и коренное население предлагается минимизировать с помощью риторики наделения правом: «процесс интеграции проходит лучше, если люди получают те же права, что и коренное население»²⁶.

В ситуации выше мы наблюдали попытку посмотреть на беженцев не с точки зрения последствий, которые они могут принести коренному народу, а скорее с точки зрения того, какие последствия может принести переезд для них самих и что может быть сделано для минимизации негативных последствий.

Еще в одной статье из нашей выборки беженцы и мигранты позиционируются и вовсе как решение существующих проблем: «Ранее компания Siemens поддержала Меркель, заявив о том, что мигранты являются не обузой для экономики, а решением демографической проблемы со стареющим населением. То есть позволяют преодолеть проблему с нехваткой рабочих рук». Так, в данном случае в качестве социальных проблем носители утверждений-требований выдвигают демографическую проблему и как ее следствие – нехватку экономически занятого населения.

Заключение

В данной работе мы пытались продемонстрировать, как одно явление – беженцы – может конструироваться по-разному с помощью использования различных риторических идиом и контрриторических стратегий. Так, мы дали теоретический обзор концепции Ибарры и Китсьюза, а потом на эмпирическом материале показали, как (с помощью каких риторических приемов) происходит проблематизация беженцев. Мы сфокусировались на том, как различные

²⁶ <http://regnum.ru/news/polit/2027870.html>

проблемы могут переплетаться и как свойства одной группы могут распространяться на другие сходные социальные группы. С помощью газетных статей мы продемонстрировали, как работают риторические идиомы и контрриторические стратегии. Более того, сославшись на работу Сары Ахмед, мы предложили дополнить список контрриторических стратегий, выделив контрриторику подлинности. Наконец, мы продемонстрировали альтернативный дискурс, в котором беженцы не воспринимаются как проблема, а позиционируются как решение существующих социальных проблем.

Библиографический список:

1. Ибарра П., Китсьюз Д. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007
2. Ahmed S. Affective economies. Social Text. 79. Vol. 22. No. 2, 2004.

Приложения

Приложение 1. Список источников, используемых в качестве эмпирического материала

1. <http://regnum.ru/news/polit/2032392.html>
2. <http://regnum.ru/news/polit/2034576.html>
3. <http://regnum.ru/news/polit/2034502.html>
4. <http://regnum.ru/news/society/2032330.html>
5. <http://regnum.ru/news/polit/2031718.html>
6. <http://regnum.ru/news/society/2029966.html>
7. <http://regnum.ru/news/polit/2028016.html>

8. <http://regnum.ru/news/polit/2027870.html>
9. <http://regnum.ru/news/accidents/2022646.html>
10. <http://regnum.ru/news/society/2021272.html>
11. <http://regnum.ru/news/society/2020852.html>
12. <http://regnum.ru/news/polit/2024036.html>
13. <http://regnum.ru/news/society/2020108.html>
14. <http://regnum.ru/news/polit/2020040.html>
15. <http://www.mk.ru/politics/2015/11/17/parizhskie-terakty-siriyskie-bezhency-i-nepolitkorrektnaya-rossiya.html>

Приложение 2

«Жители греческого села вышли на протест против мигрантов»

В приграничном греческом селе Идомени, население которого составляет 100 человек, скапливается до 9,5 тысяч мигрантов

АФИНЫ , 7 Декабря 2015, 22:48 — REGNUM

Жители греческого села Идомени вблизи границы с Македонией готовы блокировать автобусы с беженцами, если в ближайшее время не будет решена проблема с наплывом мигрантов в населённый пункт, сообщает в понедельник, 7 декабря, «Афинское агентство новостей».

«Если до вторника мигранты не уйдут из села, мы готовы перейти к действию», — заявил агентству глава местных общин Ксантула Супли. «Мы не пропустим ни один автобус в Идомени. Такая ситуация не может продолжаться. Наше терпение истекло», — подчеркнул он.

По словам местного главы, жители Идомени, население которого составляет порядка 100 человек, в основном, пожилые люди, в последнее время сталкиваются с возмутительным поведением мигрантов. Местная жительница Эммануэла Михалиду сообщила журналистам, что мигранты часто забираются

во дворы, крадут кур и мебель, чтобы сжечь её для обогрева, в результате хозяева домов вынуждены запирать все двери.

«Первоначально жители помогали мигрантам с продуктами питания и одеждой, но наши силы исчерпаны. Ситуация начала меняться в середине августа, когда поток беженцев возрос. Однажды были выходные, когда в селе с сотней жителей находились 9 500 мигрантов», — рассказала жительница Идомени.

В сообщении отмечается, что неуважение к жителям села демонстрируют так называемые экономические мигранты, которых власти соседней Македонии отказались принимать на своей территории, беженцы же из Сирии, Ирака и Афганистана, ожидающие пересечения границы, в подобных действиях не замечены.

Как передавало ИА REGNUM, власти Македонии, Сербии, Хорватии и Словении с 18 ноября приняли решение пропускать через границу только беженцев из Сирии, Афганистана и Ирака. Людей, прибывающих из стран, где нет военных действий, власти республики относят к категории экономических мигрантов и не допускают их на свою территорию. Между тем, беженцы продолжают прибывать.

На территории так называемой «ничей земли» между Грецией и Македонией находятся тысячи мигрантов — главным образом, граждане Ирана, Пакистана, Бангладеш, Марокко, Алжира, Туниса, Ливана, Конго, Сомали и других африканских государств. Они регулярно предпринимают попытки взять штурмом македонскую границу, что выливается в столкновения мигрантов с македонскими пограничниками, а также конфликты между разными группами мигрантов.

Согласно данным Министерства внутренних дел Македонии, за последние сутки на территорию страны было допущено 4 396 мигрантов. Всего же за период кризиса через территорию страны, по официальным данным, прошло уже более 500 тысяч мигрантов”.

Источник: <http://regnum.ru/news/society/2029966.html>

УДК 659.13

Горячева О.Н., Бахтиева Г.Ш. Информационно-пространственная среда Набережных Челнов

Information-spatial environment Naberezhnye Chelny

Горячева Ольга Николаевна,
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры массовых коммуникаций,
Набережночелнинский институт
Казанского государственного университета
Goryacheva Olga Nikolaevna,
Candidate of Philology,
associate professor of mass communications,
Naberezhnye Chelny institute
Kazan state university

Бахтиева Гюлнар Шакировна,
магистрант кафедры массовых коммуникаций
Набережночелнинский институт
Казанского государственного университета
Bakhtiyeva Gyulnar Shakirovna,
magister of department of mass communications
Naberezhnye Chelny institute
Kazan state university
(Naberezhnye Chelny)

Аннотация: В статье исследуются особенности информационно-пространственной среды Набережных Челнов. Проследившая историю становления города, авторы акцентируют внимание на актуальных вопросах рекламно-информационного оформления моногорода.

Ключевые слова: моногород, пространственная среда, архитектурный облик, рекламные материалы.

Abstract: In article features of the information and spatial environment of Naberezhnye Chelny are researched. Tracing history of formation of the city, authors focus attention on topical issues of promotional and informational registration of the monotown.

Keywords: monotown, spatial environment, architectural appearance, promotional materials.

Имидж города складывается на протяжении всей истории его существования. В разные исторические периоды у разных городов был определенный устоявшийся образ, который выражался в эпитетах: «Северная Пальмира», «Северная Семирамида», «Северная столица» это Санкт-Петербург.

«Москва белокаменная», «Москва — третий Рим» эпитеты нашей столицы — Москвы. А Казань именуют словосочетаниями: «Бурлящий котел», «Город контрастов» и «Третья столица». «Моногород», «Автоград», «Белый Город», все это относится к городу Набережные Челны. Моногородом Челны заслуженно окрестили за то, что единственным градообразующим предприятием является Автомобильный завод «КамАЗ». История с эпитетом «Белый город» гораздо романтичнее: люди, проплывающие по реке Кама, мимо Челнов наблюдали череду белых домов, выстроившихся вдоль берега, так и произошло это название. Сейчас картина иная. Первое что бросается в глаза при взгляде на городские улицы это обилие пестрой, агрессивной и назойливой наружной рекламы.

Набережные Челны — уникальный в своём роде город, практически заново возведённый в 1970-1980-х годах XX века и ставший одним из двух крупнейших последних новых советских городов наряду с Тольятти. При строительстве города советские архитекторы предусмотрели инженерную и транспортную инфраструктуру, продумали инсоляцию, аэрацию, зеленые зоны. Набережные Челны в конце XX века стал своеобразным экспериментальным центром градостроительства. Основное решение проектировщиков заключалось в намеренном разделении жилой зоны от производственной. На первом этапе, ускоряя решение проблемы жилья, архитекторы не придавали значения монотонности монохромных бело-серых фасадов крупнопанельных «коробок». В конце 1970-х годов появляется переломное для города решение — разнообразить цветовую гамму строящихся зданий. Для облицовки фасадов стали использовать цветную керамическую плитку, что породило множество вариантов цветовых решений. Ритмичное чередование тонов — красных,

бирюзовых, синих — в массе светлой по колориту застройки украсило город и придало индивидуальность его микрорайонам [1].

Современная рекламно-информационная городская среда Набережных Челнов находится в сильной зависимости от исторически сложившегося образа города, точнее, образов, которые существовали в разное время. Внешний вид большинства зданий, арендуемых предпринимателями, представляют собой иллюстрацию эффекта, который в профессиональной среде рекламистов называют клаттером. Клаттер — это масса рекламных сюжетов, каждый из которых соревнуется за внимание потребителя, а все вместе они снижают восприятие каждого из них [3, с. 29]. Например, ТЦ «Омега» расположенный на проспект Сююмбике, является одним из самых любимых и посещаемых горожанами. Неконтролируемая свобода самовыражения в размещении наружной рекламы доминирует над единством композиции. Не заботясь о целостном решении в оформлении фасада, нередко нарушаются правила, изложенные в «Основных принципах расположения рекламно-информационных конструкций на городских зданиях». Для решения данной проблемы необходимо определить основные пути реализации единой городской политики и визуальной среды, комплексного художественного обеспечения, соответствующего эстетическим, техническим состояниям наружной рекламы внешнему архитектурному облику сложившейся архитектуры города [4].

Для формирования архитектурно-пространственной целостности городской среды необходимо продумать основы стилевого единства рекламоносителей и городского облика. Ведь по замечанию Яковлевой М.Г. «В самом факте воссоздания изображения на основе знания законов перспективы, можно усмотреть свойственный научной картине мира *практицизм* — использование знаний объективных закономерностей для улучшения

жизнедеятельности людей» [5, с. 363]. Администрации города необходимо контролировать и регулировать появляющиеся рекламные носители, для того чтобы придать городу единый архитектурный облик, очистить от навязчивой рекламы, украсить современными эстетичными формами, не перегружающими городское пространство. Архитектурный облик города важен не только для горожан, но и гостей автограда. Учитывая то, что «воплощению художественного замысла предшествует фантазирование воображаемого объекта, его структуры, содержания, которые выражены в определенном композиционном построении формы» [2, с. 310], не стоит пренебрегать эстетикой во имя предпринимательской выгоды. Набережные Челны – молодой город, почти с самого зарождения он столкнулся с проблемами наружной рекламы, которая размещалась на фасадах зданий. Горожане только начинают осознавать, что несанкционированная реклама на заборах и фасадах домов – вандализм. Еще многое придется сделать для решения этой проблемы, главное не стоит «закрывать глаза» и поощрять тем самым дальнейшее разрушение облика города.

Библиографический список:

1. Архитектура Набережных Челнов [Эл. ресурс] Режим доступа <http://neordinarnost.ru/article>
2. Горячева О.Н., Капар П.Э. Визуальное и пространственное воображение в художественном творчестве //Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. (23 октября 2014 г.) – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 302-311.
3. Кнорре К. Наружная реклама. – М.: Изд.Бератор-Пресс, 2002. – 192с.

4. Портнягин В. В., Панчук Н. Н. Проблема современной рекламы и архитектуры. М., 2010. – 164с.
5. Яковлева М.Г. Власть взгляда: о значении перспективного видения в утверждении научной картины мира //Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. (23 октября 2014 г.) – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 358-368.

УДК 316.032

Исламов В., Мотовилова А. Реализация трудового аспекта в воспитательной функции семьи

The realization of working aspect in educational function of family

Исламов Владислав, Мотовилова Алёна,

Студенты

Челябинский государственный университет

Islamov Vladislav, Motovilova Alena,

Students

Chelyabinsk State University

Научный руководитель:

Мишина О.К., кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и социологии

Челябинский государственный университет

Scientific adviser: Mishina O., Ph.D, Associate professor, Department of Social Work and Sociology Chelyabinsk State University

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие семьи, её функций; более детально рассматривается трудовой аспект воспитательной функции; ставится задача проследить вовлечённость студентов в бытовую трудовую деятельность их семей с целью выявить, на каком уровне реализуется трудовой аспект воспитательной функции семьи. В результате анализа полученных данных определяется степень формирования трудовой мотивации студентов. Авторами заключено, что причины снижения трудовой мотивации следует искать вне семьи.

Ключевые слова: семья, образовательная функция, трудовая мотивация

Abstract: In this article the concept of family, its functions is revealed; the working aspect of the educational function is considered in more detail; the task is to trace the involvement of students in the domestic work activities of their families in order to identify at what level the working aspect of the educational function is realized. As a result of the analysis of obtained data, the degree of formation of the students' working motivation is determined. The authors concluded that the reasons for the reduction of working motivation should be sought outside the family.

Keywords: Family, educational function, working motivation

The theme present theoretical and practical interest, because a family is the most important social institution in human life, the place where we come from and through which we will continue to exist in children. Family form a person's personality, his views, reference points, future social and professional image in many ways. That's

why, exploring the institution of the family, we explore the foundations of the life of every member of society.

According to the statistical collection “Labor force, employment and unemployment in Russia” dated 2016 year, the proportion of employed people aged from 15 to 24 of the total number of employees in 2015 was only 7,6%, moreover this percentage decreased significantly compared with 2006, when employment of this age group accounted for 11.6%. However, demographic also changed. According to the journal "Sociological studies", for the period from 1980 to 2000 the total fertility rate fell from 18 to 8.4 birth per thousand people (see Fig. 1). It shows a decline in the number of young people in general. But what determine decreasing of youth's motivation to work? Let's try to find it out appealing by the institution of family.

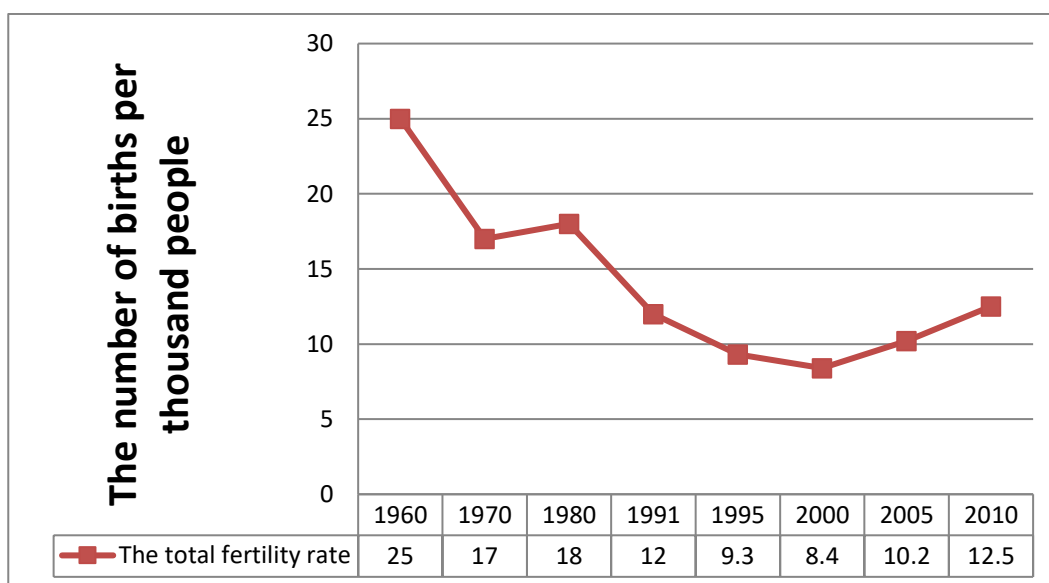

Figure 1. Change of the total fertility rate in Russia

S. V. Darmodehin gives a quite complete definition of the family as a social institution: "The family is community of people linked by ties matrimony, parenting, kinship, joint use of household as the basic unit of society has an important social function, plays a special role in human life and form personality, meet the needs,

provide primary socialization " [1. P. 36]. Many authors define family functions differently. A. E. Sokolski reworking different approaches to the definition of family functions came to the conclusion that most scientists agree that the main functions of the family as a social institution are reproductive, educational, economic and sexual functions [3. P. 41]. In the context of our research we are interested in the educational function of the family, namely, its labor aspect. The family as the first and basic institution in human life determines his future inclinations.

N.V. Zhukova determines labor socialization in family as "a process of preparing a child, a teenager, a young man to work." "The working aspect of socialization in family, according to Zhukova, is linked to the formation of needs to work, to the transfer of skills and knowledge, to the formation and holding of motives of work and profession choice, to the assimilation of values and norms related to work, to the providing moral and psychological readiness to work" [2. P. 170]. Also researcher notice that "great importance for child working socialization has their involving into different kinds of family activities, their introduction to the work on domestic self-service. Participating of children to family-economic household work is necessary both for practical purposes as for their education and preparation for independent living and for strengthening the link between generations in the family. Participating of children in housekeeping and in family leisure gives parents a possibility to influence on their attitude to work, that is forming in preschool years. Distribution of their daily responsibilities becomes a basic element that allow to influence on working orientation of growing children" [2. P. 173].

For the purpose to trace the involvement of current students in the household activities of their families was conducted the online survey among the students of the CSU. The number of respondents amounted 74 people: 62% female and 38% male. The same figures were represented in the distribution of the responses of the place of

residence: 38% were brought up in the countryside environment. The majority of respondents – 80% - were raised in two-parent families, 62% of current students has sisters or brothers. In respondents' families distribution of household responsibilities took place mainly equally (43%), accordingly, the majority of students noted that both parents influence on their attitude to work equally. It's remarkable that 30% of respondents consider that their attitude to work was formed by itself: they selected response "form itself". But since none of students answered that they were raised entirely without parents, it can be concluded that the respondents simple don't think about the role of parents in their lives. To the question "Did you do housework as a child?" 52% of respondents answered that they helped sometimes but 47% has helped a lot. Only one person said that he didn't helped at all.

In the questionnaire there was the question about what responsibilities did current students has at their families (see Fig. 2).

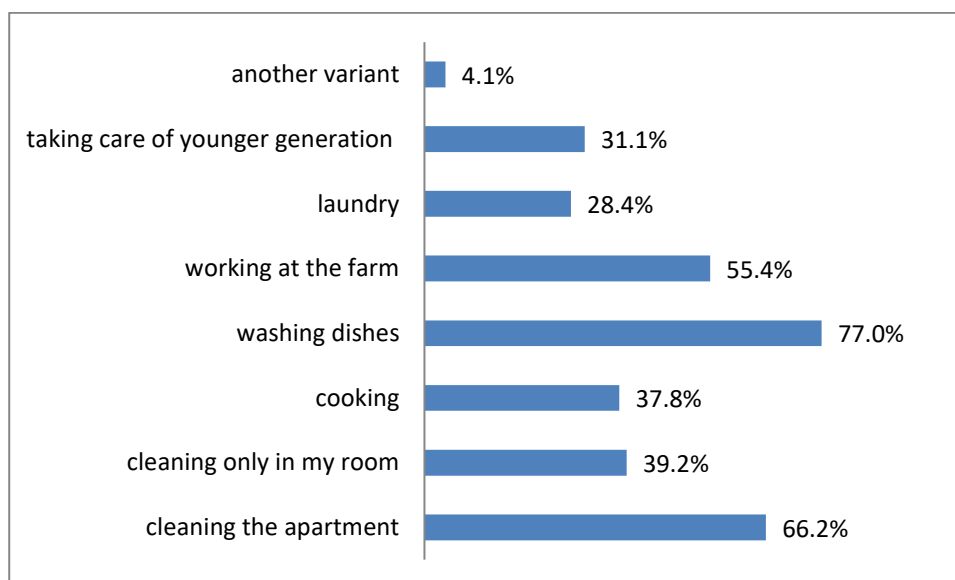

Figure 2. Distribution of respondents' answers to the question about household responsibilities that they had at their families

The most prevalent answers was “cleaning the apartment” and “washing dishes” – 67% & 77% respectively. It should be noted that quiet high percentage of the respondents – 56% - said they were busy at the farm wherein boys was attracted to such work in 89% cases and girls in 36% cases. It’s significant that girls primarily engaged in cleaning the apartment: 76% - 60%, by the percentage in cooking is parity: 38% - 39%, while boys were engaged in taking care of younger generation more than girls: 24% - 43% (see Fig. 3).

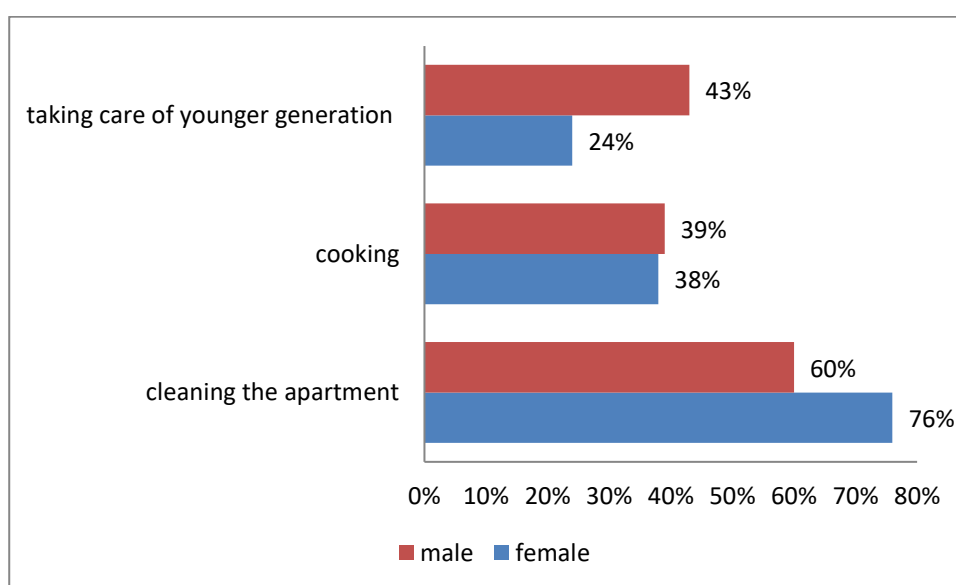

Figure 3. Distribution of respondents' answers about some responsibilities they had by gender

The last question of the questionnaire contains information about feelings which respondents carried out domestic responsibilities with. 48% perceived their responsibilities as neutral, 38% with a desire to help and only 14% quiet without desire. Interviewed girls considered that they do to their responsibilities more neutral than with the desire to help, but in young man’s answers this trend is not observed (see Fig. 4).

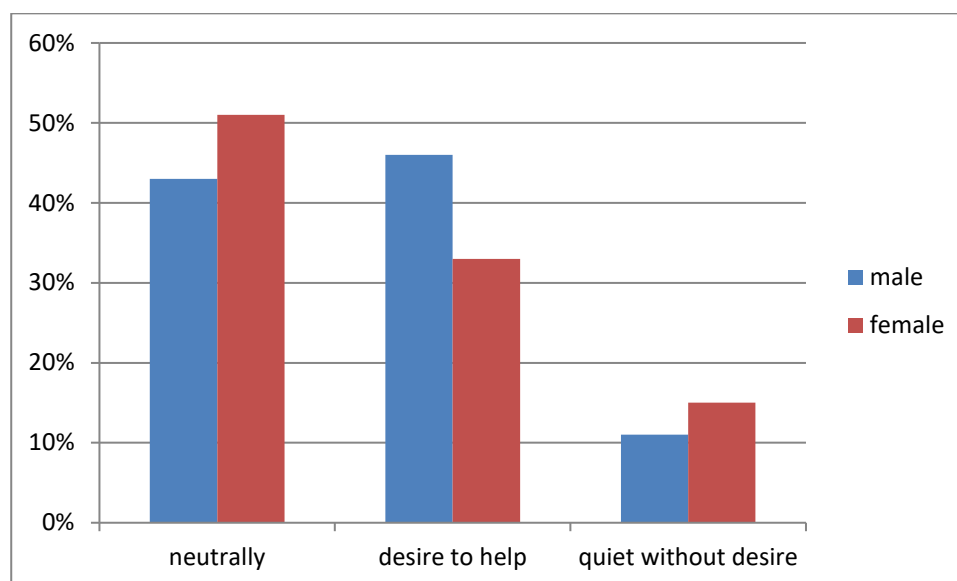

Figure 4. Distribution of respondents' answers about their perception of the household responsibilities by gender

We obtain data that shows that the family is formed by a sufficient level of working motivation among the younger generation. Accordingly, the reasons for reducing the level of working motivation of the young person should be sought outside the family, either directly to the enterprise or in the system of social life. Thus, present research opens the door for future research on this problem.

References

1. Darmodehin, S.V. (2000), "Family and state" ["Sem'ya i gosudarstvo"] *Monitoring socio-economic. potenciala semey*, No. 3, p. 36.
2. Zhukova, N.V. (2008), "The problems of labor socialization in a modern Russian family" ["Problemy trudovoy socializacii v sovremennoy rossiyskoy sem'e"] *Vestnic Sankt-Petersburgskogo Universiteta. Series 12. Sociologiya*, No. 2, pp 170-176.
3. Sokolskiy, A.S. (2013) "The main functions of a young family in modern research" ["Osnovnye funkcii molodoy sem'i v sovremennykh issledovaniyakh"] *Srednee professional'noe obrazovanie*, No. 9, pp. 40-42.

УДК 316

Равочкин Н.Н. Идеологические (чайлдфри, феминизм), статистические и правовые факты как интерпретация демографической проблемы современного российского общества

Ideological (childfree, feminism), statistical and legal facts as modern Russian society demographic problem interpretation

Равочкин Никита Николаевич,
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин,
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт.
E-mail: nickravochkin@mail.ru

Ravochkin Nikita Nikolaevich,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor of humanitarian and law disciplines
department, Kemerovo state agricultural institute.

Аннотация: Настоящая статья посвящена комплексному рассмотрению тенденций, представляющих попытку целостного освещения проблемы демографического кризиса по уровням идейных, правовых и статистических оснований.

Ключевые слова: демографический кризис, женщина, идеология, феминизм, чайлдфри, статистика, материнский капитал, семья.

Abstract: This article is devoted to a comprehensive examination of trends that represent an attempt to holistically cover the problem of the demographic crisis in terms of ideological, legal and statistical grounds.

Keywords: demographic crisis, woman, ideology, feminism, childfree, statistics, maternity capital, family.

Многие жизненные, социальные, психологические факторы влияют на сознание женщин, так же меняется отношение к их «прямой обязанности», репродуктивной функции, т.е. рождению детей. Так вопросы рождения и воспитания детей становится менее актуальным и отодвигается во времени. Налицо назревающая демографическая проблема. Попробуем осветить ряд

С. С. Сулакшин, опираясь на факторный анализ демографического кризиса в России, в качестве его основных причин выделяет следующие:

- эрозия традиционных смыслов российской жизни,
- идейно-духовное опустошение,

- отсутствие сплачивающей нацию национальной идеи, подмена присущих российской цивилизации ценностных кодов.

Кроме этого, генезис этого кризиса напрямую связан с искажением «сущности российской государственности, успешной только тогда, когда в ней воплощаются многовековые традиции, ценности русских накоплений, специфической природой уникального интегрирующего разные народы типа государства», как и «в отходе государства в 90-е годы от активного управления не только специфическими демографическими процессами, но и от стимулирования социального и экономического развития, от управления развитием страны во всех смыслах и миссиях, неотъемлемых от классического государства». Любопытно, но он не выделяет материальную сферу в качестве определяющей причины российского демографического кризиса [6].

В своей статье И. И. Белобородов указывает, что с 1992 по 2010 гг. естественная убыль населения России составила 13,1 млн. человек, которая частично компенсирована иммигрантами (6,4 млн. человек). В качестве основных причин демографического неблагополучия им выделяются моральное разложение института семьи (нигилизм), аборты, незарегистрированное в органах ЗАГС сожителство и, как следствие этого — рост числа разводов, немногдетность, старение населения и распространение социальных патологий, к числу которых он причисляет алкоголизм, наркоманию и педофилию, а также гомосексуальную ориентацию [3].

В монографии профессоров В. И. Левашова и В. И. Староверова основная причина российского демографического кризиса видится в ошибочной экономической политике, обусловленную переходом к «свободному рынку». Однако здесь происходит игнорирование демографической стороны реформирования, на основании чего строится предположение о том, что

нынешняя демографическая катастрофа имеет искусственное происхождения [4].

По статистике, с 2013 г. появляются признаки приостановления тенденций роста рожденных, а именно – на 0,3% меньше, чем за предыдущий, 2012-й, год. Начиная с 2014 г., рост числа родившихся возобновляется, увеличиваясь на 0,9%. Тенденция, следующая в 2015 и 2016 г., связана, главным образом, со складывающимся новым миропорядком, что приводит к возобновлению снижения числа родившихся [5].

В качестве основных проблем отечественного материнства и детства мы, на основе своих прошлых исследований социальных проблем, укажем на низкий уровень жизни, высокие цены, незначительные детские пособия; респонденты жалуются на недостаточное число детских воспитательных учреждений, на плохое медицинское обслуживание. Значительными проблемами считаются также невозможность (при)обретения собственного жилья (в обозримом будущем или без использования ипотечного кредитования на «общих» условиях) платная медицина, низкий уровень образования, дороговизна услуг дошкольных образовательных учреждений и детского питания.

Любопытно, но гораздо реже в качестве проблем, сопряженных с материнством и детством, граждане РФ указывают безработицу, недостаток внимания, проблему беспризорности, алкоголизм и бюрократические проволочки.

Многие задаются вопросом: почему девушки не рожают, ведь государство оказывает им материальную поддержку? К слову, такое рассуждение свойственно обеспеченным слоям населения. Действительно, в России существуют такие формы поддержки, как материнский капитал, единовременные выплаты по рождению ребенка, пособия матерям-одиночкам и

т.д. Однако все это сравнимо капле в море, поскольку в России продолжается резкое снижение уровня жизни, а 30% населения живут за чертой бедности. Не упоминая уже о сокращениях/«оптимизации» на предприятиях, возрастающим ценам в магазинах, при которых большинство семей, в лице мужа и жены, вряд ли способны решать вопрос обоюдной материальной поддержки с перспективой появления ребенка.

Наше государство не вселяет уверенность в завтрашнем дне. Конечно, материнский капитал стимулирует женщин к рождению второго и последующих детей, но такой стимул, даже при предварительных расчетах, кажется недостаточной мерой. Материнский (семейный) капитал – это мера государственной поддержки российских семей, в которых с 2007 по 2018 год включительно родился/был усыновлен второй ребенок, либо третий и/или последующие дети, если при рождении (усыновлении) второго ребенка право на получение этих средств не оформлялось. С 1 января 2015 года государство устанавливает размер материнского (семейного) капитала – 453 026 рублей [1].

Отсюда следует, что каждая умеющая считать женщина, с преобладающим рациональным началом, понимает, что такая «приличная» сумма не позволяет содержать ребенка до 18-ти лет с учетом того, что спектр, на что он может быть потрачен, не включает в себя расходы на текущие нужды.

Если рассмотреть данную проблему с позиций культурологии, то закономерно выделить категорию женщин, желающих «жить исключительно для себя» и не видящих никакого смысла в деторождении. Такая популярная субкультура называется «чайлдфри», дословно – «свободная от детей», характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей. Приобретая массовый характер, на манер феминизму, чайлдфри становится, своего рода,

идеологией, центральной идеей которой становится отказ от детей во имя личной свободы с последующей пропагандой «бездетного» образа жизни [2].

Пытаясь глубже понять, что значит чайлдфри, выделим основные возможные взаимообусловленные первопричины, разделяемые ее последователями:

1. Риск передачи будущему ребенку тяжелой генетической болезни.
2. Негативные переживания в детском возрасте.
3. Эгоизм и инфантильность.
4. Разочарования, связанные с неудачами и переживаниям по поводу стремлений достижения профессиональных высот.
5. Преобладание консервативных взглядов большинства общества.
6. Нежелание менять семейный уклад и повышенный традиционализм.
7. Боязнь оказаться плохим родителем/худшей копией своих родителей.

Подводя итог, к чайлдфри целесообразно относить людей: либо глубоко несчастных, лишенных своего детства, либо безграничных эгоистов, ставящих свои интересы превыше всего. Также среди них встречаются и реалисты, считающие, что окружающий их мир ужасен и недостойн для потомства. Определенная часть женщин-чайлдфри не хочет иметь детей из-за отвращения к беременности, родам и послеродовому периоду, а также страха потери внешней привлекательности. Некоторые российские женщины, испытывающие страх перед реальным уровнем предоставляемых медицинских услуг. Однако не стоит забывать, что такое течение смотрит на мир другими глазами, что позволяет

руководствоваться философским принципом: для цельной картины бытия необходимо встать на позицию другого человека.

Поэтому посмотрим на проблему с позиций профессионального и социального развития женщин через призму феминизма (буквально означающее – «женщина»), представляющего собой в узком смысле общественно-политическое движение, целью которого является предоставление всем женщинам, независимо от возрастных, этнических, сексуальных, антропометрических признаков, всей полноты социальных прав и возможности улучшения социального статуса. В широком смысле — стремление к равноправию женщин и мужчин во всех сферах общества.

Феминизм обращает на себя внимание хотя бы тем, что его главной целью является свержение господства мужчин над женщинами. Проблема равенства издревле существует в различных социальных учениях. Применительно к обществу, равенство – это отрицание неравенства тех или иных социальных групп, отличающихся по ряду признаков, положению и роли в обществе. Права, привилегии и положение в обществе не должны определяться половой принадлежностью – вот основа феминистской идеологии. Она неразрывно связана с действием, что обуславливает ее бессистемность и приверженность опыту. Современный феминизм с новой силой проявляется в 60-х годах прошлого века, особенно в США. Его представительницы требуют реального равенства избирательного права, одинаковые возможности распоряжаться собственностью супругов. Важным пунктом здесь является легализация аборт, идентичная оплата за ту же работу, вне зависимости от того, кто ее выполняет.

Заметим, что феминизм все еще интеллектуально не определен: в его составе незримо присутствуют все политические идеологии. Кроме этого, несмотря на реальные успехи, большинство женщин стремятся просто

выговориться, а не строго формулировать и отстаивать свои политические взгляды. В России появление «суперженщин» наблюдается почти в каждой семье, где муж теряет некоторые имущественные предпочтения с последующими психологическими ограничениями в виде «кризисов среднего возраста», депрессий. Именно в такие моменты большинство обязанностей мужчины переходят на женщин, которые думают о достойном уровне существования.

В политической сфере уже тоже существует несколько видных и важных изменений. На рубеже веков были предприняты меры по увеличению представительства женщин в парламентах скандинавских стран. Сторонники постмодернистского феминизма ориентированы на различие уже не между мужчинами и женщинами, а исключительно на дифференциацию между женщинами, что доказывает некоторую бессистемность, проявляющуюся в отказе от выработки общей концепции.

Рассматривая влияние феминизма на современное общество, обозначим основные положения:

- Привнесение в политическую сферу женского опыта;
- Произошло смещение главенствующей роли мужчин в общественной (в т.ч. и приватной) жизни с последующим подчеркиванием различий между властвующими и подвластными;
- Идентификация с феминизмом есть правило хорошего тона;
- Влияние на ведущие мировые религии.

Завершим рассмотрение проблемы обращением к невозможности иметь детей и трудностям, влияющим на ход беременности. Большая часть населения России — это городские жители. Удельный вес городского населения на 2016г. составляет 74 %, тогда как 26 % – сельские жители. Женщины в селе рожают больше и чаще детей, чем женщины, живущие в городах. Как известно,

мегаполисы несут в себе массу негативных эмоций, неисчисляемое количество стрессов, (урбо)экологические проблемы. Это влияет на детородную функцию девушек, использующих при построении своих сексуальных отношений с противоположным полом ряд продвинутых средств и способов. Так, например, гормональная контрацепция может повлечь за собой будущее бесплодие. «Непросвещенность» девушек из сельской местности, как и меньшее количество половых партнеров, в отличие от, как правило, живущих в городе, сопутствуют нормальной беременности. Кроме того, девушки из сел и деревень обладают лучшими характеристиками, связанными со здоровьем, что не влияет на вынашивание будущего ребенка и не способствует дополнительным рискам, связанным с его рождением.

К сожалению, данная тема не может быть исчерпывающе освещена в настоящей работе, поскольку аргументы «за» и «против» рождаемости детей носят строго субъективный характер для каждой современной девушки. Существуют различные категории женщин, отказывающихся от детей, имея различные мотивацию и причины выбора конкретной поведенческой стратегии, руководствуясь теми или иными идеями. Полагаем, что современные представительницы женского пола, имеющие активную жизненную позицию, для которых ценность самостоятельности и независимости первичны по отношению к (само)реализации на ниве материнства. Логичным будет и то, что есть и другая категория женщин, для которых принятие мнения большинства, как и традиции семьи являются более значимыми, чем их собственное решение родить ребенка. Однако российскому государству следует подготовить не только «материальную почву» для воспроизводства будущих поколений в контексте преемственности и недопущения большого разрыва между поколениями и

гарантий защиты и уверенности в завтрашнем дне (что благополучно отразится на демографической ситуации), но и идейный фундамент.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N 256-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/4 (дата обращения: 26.03.2017)
2. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. – 2013. – № 2 (44). – С. 170-177.
3. Белобородов И. И. Демографическая ситуация в России в 1992—2010 гг. Два десятилетия депопуляции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=1926 (дата обращения: 26.03.2017)
4. Луцкая Е.Е. Проблемы социально-демографического развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2001. – № 4. – С. 104-108.
5. Россия: график рождаемости и смертности по годам [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.statdata.ru/karta/grafik-rozhdaemosti-i-smertnosti-v-rossii (дата обращения: 26.03.2017)
6. Сулакшин С. С. Корреляционный факторный анализ российского демографического кризиса // Власть. — № 1. — 2007. — С. 16-28.

Электронное научное издание

Социум, общество и государство: история и современное развитие

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

31 марта 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,5. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный
предприниматель Краснова Наталья
Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний
Новгород, ул. Бекетова 53